СЕГОДНЯ ВЫ ПРОЧТЕТЕ:
НОВОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ (1 страница).
КАРАБИХА И БУЛАХОВКА ХОТЯТ ЖИТЬ ПО-ГОРОДСКОМУ (2 страница).
МОСКОВСКИЙ КРИТИК О ТВОРЧЕСКИХ ПОИСКАХ ТЕАТРОВ ГРУЗИИ (3 страница).
Африка утверждает величие своей культуры (4 страница).

ЛУЧШИЕ, ДОСТОЙНЫЕ!

Имя народного художника СССР Михаила Михайловича Божия хорошо знакомо любителям живописи. Произведения одесского художника пронизаны любовью к человеку, к прекрасному на земле.

М. Божий широко известен как мастер портрета. И тут в полной мере проявилось присущее художнику глубокое проникновение во внутренний мир людей, умение раскрыть многогранный характер советского человека.

Очень популярны созданные художником замечательные портреты В. И. Ленина, Тараса Шевченко, впечатляющие своей жизненной убедительностью. Широкое общественное признание получили написанные им полотна «Отличница», «Медсестра» и другие, которые с полным правом отнесены к лучшим достижениям советской портретной живописи.

Пронизанное любовью к нашей мирной созидательной жизни, творчество М. Божия составляет значительный вклад в советское изобразительное искусство.

— Певец народной души! — так говорят о М. М. Божии.

И действительно, с полотен М. Божия на нас смотрят наши современники с их благородными и высокими помыслами, чистой душой. Создавая многочисленные портреты, образы советских людей, М. Божий всегда ищет новые художественные средства для того, чтобы более ярко воплотить свои замыслы. Живописные полотна М. Божия, экспонировавшиеся на многих выставках в стране и за рубежом, удостоены почетных наград. Искренние и волнующие произведения Божия, активно вторгающегося в жизнь, делают ее еще краше, приносят радость человеку и обогащают представления людей о нашей замечательной стране. И, пожалуй, в этом существо творчества большого художника, щедро отдающего свои силы и талант служению народу, строящему коммунизм.

Вот почему в числе лучших и достойных сынов Родины кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР трудящиеся Украины выдвинули вторично Михаила Михайловича Божия.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

орган министерства культуры СССР и центрального комитета профессионального союза работников культуры

№ 61 (2021) 24 МАЯ 1966 год ВТОРНИК. Цена 3 коп.

НА ДАЛЬНИХ ОСТРОВАХ

НЕТ УГОЛКА в Эстонии, куда бы в дни декады русского искусства не дошло тепло дружеских встреч.

...Остров Сааремаа — одна из самых отдаленных западных точек нашей страны. Сурова здесь природа. Мужественны люди.

И вот остров Сааремаа подвергся «нашествию». Его «оккупировали» песни, музыка, фильмы, которые привезли русские друзья. Как только подошел к причалу паром и артисты вступили на землю острова, они словно бы очутились в цветущем саду. Рядами стояли пионеры с букетами полевых цветов, и островитяне в ярких национальных костюмах тоже напоминали разноцветные букеты.

— Добро пожаловать, дорогие друзья! Пусть крепнет нерушимая дружба народов! — Эти слова были написаны на красочных транспарантах на всем пути гостей. Они буквально не могли вырваться из дружеских объятий.

Так встречали островитяне артистов ленинградского ансамбля «Дружба». Одновременно побывала на острове и делегация кинематографистов. В ее составе были артисты В. Санаев, Н. Дробышева, Н. Величко, Р. Макагонова. Руководил делегацией Г. Нифонтов. Выступление ансамбля «Дружба» состоялось в зрительном зале местной школы.

Зато на следующий день «Дружба» выступила под открытым небом вблизи старинного замка. Из кузовов грузовиков соорудили импровизированную сцену, и песни зазвучали во всю ширь зеленого острова. Затем хозяева пригласили друзей в гости к колхозникам сельхозартели «Саарекалур» (в переводе — рыбак острова). Здесь песни стали общими: выступали и русские артисты, и колхозные певцы.

Радостными были встречи островитян и с кинематографистами. Артисты рассказали о своей работе, показали фрагменты из фильмов, а затем побывали у пограничников. Состоялся дружеский, сердечный разговор о киноискусстве. После этой встречи Всеволоду Васильевичу Санаеву была вручена зеленая фуражка пограничника.

Во многих городах и поселках Эстонии побывала композиторская группа. Мы встретились с ней в Таллине во Дворце культуры имени Я. Томпа. Все — и композиторы, и исполнители, и особенно зрители — в приподнятом настроении. Звучат популярные, хорошо знакомые песни, их подхватывает зрительный зал...

И вот заключительный концерт декады. Огромный зал Дома спорта «Калев» переполнен. Вступительное слово произнес председатель Президиума Верховного Совета ЭССР А. Мюрисеп.

— Русские друзья завоевали наши сердца, — говорит он. — Они дали за дни декады более 120 спектаклей и концертов, на которых побывало около 135 тысяч зрителей да еще 200 тысяч смотрели выступления гостей по телевидению.

Министр культуры РСФСР Н. Кузнецов от имени всех участников декады горячо поблагодарил трудящихся Эстонии за теплый прием и пригласил эстонских артистов приехать с ответным визитом в Россию.

В большом концерте дружбы приняли участие и хозяева, и гости. Указом Президиума Верховного Совета ЭССР большая группа участников декады награждена почетными грамотами.

— Добро пожаловать на землю необъятной России! — К этим словам министра культуры РСФСР Н. Кузнецова присоединяются все представители русского искусства. До новых встреч!

В. НИКОЛАЕВА,
спец. корр. «Советской культуры».

НЕДЕЛЯ РОССИИ В МОЛДАВИИ

Неделя Российской Федерации началась вчера в Молдавии. Программа этого праздника, посвященного 50-летию Советской власти, познакомит трудящихся Молдавии с достижениями экономики и культуры братской республики. На предприятиях, в колхозах, учебных заведениях проводятся фестивали дружбы, вечера русской музыки, песни, литературы, устные журналы и викторины. В библиотеках открылись выставки, рассказывающие о различных областях жизни Российской Федерации, о новинках художественной литературы.

Начало недели РСФСР ознаменовалось открытием фестиваля лучших кинофильмов, выпущенных студиями Москвы, Ленинграда, Свердловска. На премьеры кинокартин «Сердце матери» и «Таежный десант» приехали творческие группы. Молдаване ожидают также встречи с артистами, писателями и другими деятелями культуры, которые будут гостями праздника.

По Советскому Союзу

Свершения и люди

Ассистент режиссера, режиссер, главный режиссер — таков путь Тыниса Каси за десять лет работы на Таллинском телевидении. Неустанный творческий поиск — вот что характерно для него, энтузиаста самого молодого из искусств. Тынис Каси и его товарищи стали первооткрывателями в советском телевидении многих интереснейших публицистических жанров.

— Мы стремимся, — говорит Т. Каси, — так вести со зрителем большой и всесторонний разговор о назначении человека социалистического общества, о проблемах, стоящих перед ним, чтобы всем ходом передачи вовлечь аудиторию в спор, подвести ее к правильным выводам, не навязывая какую-то одну точку зрения. Часто это нам удается благодаря новым формам телевизионной публицистики.

О каких же передачах идет речь? Это документальная драма «Что нового в семье Кооста» (состоялось уже девять ее выпусков). Это самые популярные у зрителя рубрики: «В кабинете министра», «Треугольник», «Телевизит», «Разрешается старше 16-ти», «Посторонним вход воспрещен». Успех этих передач свидетельствует об огромных самобытных возможностях телевидения в исследовании современности. И в успехе этом — немалая заслуга главного режиссера студии Т. Каси.

Фото Х. Вильмса.

СЕМИНАР РЕЖИССЕРОВ

НОВОРОССИЙСК. (Наш соб. корр.).

Из городов и сел юга России в Новороссийск съехались режиссеры народных театров на пятидневный семинар, организованный Министерством культуры РСФСР, Центральным домом народного творчества имени Н. К. Крупской и ВТО. Участники семинара просмотрели и обсудили спектакли Новороссийского народного театра, побывали на занятиях молодежной студии, созданной при театре, обсудили вопросы репертуара народных театров в связи с 50-летием Октября.

ДОНСКИЕ СУВЕНИРЫ

КРАСНОДАР. (Наш соб. корр.).

Закончился конкурс на лучший донской сувенир. Исполком Ростовского областного Совета утвердил решение жюри. Среди отмеченных премиями работы художников З. Левина, О. Лугового и В. Мирошникова — фигурки из точеного дерева, керамический штоф, оригинальная керамическая фляга для донских вин, сувенирный набор «Казачий».

Поощрительными премиями отмечен сувенир «Шахтерский», изготовленный из металла, пластмассы и угля (авторы — художники З. Левин, В. Мирошников, В. Поликарпов и А. Щедрин), сувенир-ладья «Степан Разин» художника М. Телегунова, грампластинки с записями донских казачьих песен, набор цветных открыток с видами Ростова и другие.

ПЕСНЯ НАД СТЕПЬЮ

ГУРЬЕВ. (По письму читателя Г. Халихова).

...В руках у меня обыкновенная ученическая тетрадь. Ее бережно хранят члены денгизской районной агиткультбригады. Эта тетрадь — своеобразная летопись. Десятки зимовок посетили артисты, преодолели тысячи километров, чтобы принести радость животноводам. Благодарные зрители и слушатели делятся на этих страницах своими впечатлениями, выражают теплые пожелания.

Тепло и задушевно пишут в тетради скотники, доярки, чабаны и табунщики совхозов «Коммунизм жолы», имени Калинина, имени Кирова, имени Курмангазы. Они благодарят артистов — баяниста, преподавателя детской музыкальной школы Газиза Бердешова, исполнителей народных танцев Накена Уразалиева, Надира Сила Пауедачова, звонкоголосых певуний Маухиде Таупихову, Елеусову, руководителя агитбригады — режиссера районного народного театра Дюсенгалия Гумарова.

Когда приезжают на отдаленные участки энтузиасты народного искусства, над степью долго плывет песня.

ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ МУЗЫКА

МАГНИТОГОРСК. (По письму читателя А. Ряховского).

«Дом музыки» — новый культурный центр Магнитогорска. Здесь создан методический кабинет с большой нотной библиотекой и фонотекой, работает лекторий для учителей пения, руководителей самодеятельных хоров. В зале «Дома музыки» будут систематически проводиться концерты, смотры самодеятельности, музыкальные вечера. Сюда можно прийти всей семьей, чтобы послушать в записи любимые произведения.

ПЕРВАЯ ВЕСЕННЯЯ

ОДЕССА. (Наш внешт. корр.).

В трех просторных залах одесского салона открылась первая весенняя выставка молодых художников города-героя, посвященная XV съезду ВЛКСМ.

Около ста работ живописцев, графиков, скульпторов, керамистов, прикладников радуют разнообразием творческих приемов, весенним, светлым настроением, жизнеутверждающим оптимизмом.

Посетители салона знакомятся с работами С. Божия, И. Островского, А. Антонюка, А. Мамберга, А. Шелюто, В. Новака, Е. Лайтера, А. Погорецкой, А. Князика и других. Отныне каждый год здесь будут проводиться традиционные весенние вернисажи молодых одесситов.

ТАЛАНТЫ КИРГИЗСТАНА

ФРУНЗЕ. (Корр. ТАСС).

Семь дней песня царила в городе, в темпераментных танцах переливались красками национальные костюмы. В киргизской столице проходила республиканская олимпиада в честь 40-летия республики и ее Компартии. Это ему, предстоящему славному юбилею, посвящены песни о Киргизстане, о мире, о дружбе народов, которые звучали на заключительных концертах. Киргизские мелодии сменялись русскими, уйгурскими, фрагмент из национальной оперы «Ай-Чурек» — корейским танцем.

Свидетельством нового роста народных талантов Киргизстана явился этот смотр художественной самодеятельности, яркий, по-национальному самобытный, он представлял 45 тысяч музыкантов, певцов, танцоров. Лучших из них Центральный Тянь-Шань, Прииссыккулье, Талас и солнечный юг послали в столицу республики. Перед жюри выступило почти 200 коллективов, объединивших около пяти тысяч рабочих, учащейся молодежи, служащих, представителей интеллигенции. Первой премии удостоены коллективы столичного дворца культуры имени Ленина, молодого города Майли-Сая и совхоза «Алга» Узгенского района.

На кинематографической орбите

Кинорежиссер Михаил Богин после короткометражного фильма «Двое», который получил семь международных премий и демонстрируется сейчас на экранах шестидесяти стран мира, приступает к экранизации рассказа В. Богомолова «Зося». Главную роль будет играть польская актриса. Для ее выбора режиссер выедет в Польшу.

* * *

На Ленинградской студии кинохроники создается документальный фильм, посвященный творчеству народного артиста СССР лауреата Ленинской премии Ю. Толубеева. В картине зритель увидит сцены из спектаклей Ленинградского академического театра драмы имени Пушкина, в которых занят замечательный актер, а также кадры из фильмов, где он снимался.

* * *

Украинское телевидение выпустило первый цветной фильм. Научно-популярная лента посвящена всемирно известному памятнику древнерусской архитектуры — Софии Киевской. Картина будет передаваться по интервидению и евровидению. «София Киевская» — первая лента из серии кинопроизведений о памятниках архитектуры Украины, над которой работает молодой коллектив студии «Телефильм».

* * *

Действие романа литовского писателя Миколаса Слуцкиса «Лестница в небо» происходит в 1948 году. Совместно с режиссером Бабаласом М. Слуцкис написал по этому роману киносценарий. Главные роли в фильме исполняют талантливая молодая актриса Каунасского драматического театра Г. Баландите (она снималась в фильмах «Юлюс Янонис», «Чужие», «Шаги в ночи»), молодой актер А. Йонинас, артист Паневежского драматического театра В. Бледис и другие. Оператор — Ионас Грицюс. Это его третья творческая встреча с режиссером Р. Вабаласом.

* * *

«Такой большой мальчик» — это фильм о детстве, которое прошло в годы Великой Отечественной войны. Ставит эту картину на Центральной студии детских и юношеских фильмов имени М. Горького режиссер М. Федорова по сценарию поэта Бориса Рахманина.

* * *

Киногруппа Ереванской студии телевидения снимает на Кубани фильм «Решающий бросок» (автор сценария и постановщик Владимир Захарян, оператор С. Мартиросян). Он рассказывает об одном из эпизодов войны с фашизмом, о мужестве и благородстве советских людей. Роли исполняют: артист Ереванского академического театра имени Сундукяна Левон Тухикян, артисты Краснодарского театра драмы имени Горького В. Мартенс, Н. Моршанов, М. Сапебро, С. Чичерин и школьник Игорь Челенков. Премьера фильма приурочена к 25-й годовщине со дня нападения фашистской Германии на Советский Союз.

ФЛАГ ФЕСТИВАЛЯ ПОДНЯТ

КИЕВ, 23 мая. (По телефону от нашего собственного корреспондента).

21 мая в 19 часов 30 минут трое советских кинематографистов — киноактеры М. Володина, Н. Мышкова и режиссер Ашхабадской киностудии А. Карлиев подняли в Киевском октябрьском дворце культуры флаг всесоюзного фестиваля.

Украинская столица хорошо подготовилась к празднику киноискусства. Плакаты, фотографии и кадры из фильмов украсили улицы города, буклеты и открытки, выпущенные большим тиражом фабрикой «Укрреклямфильм», значки и эмблемы фестиваля — все это знаки внимания города к фестивалю.

Около 500 гостей и делегатов фестиваля съехались в Киев со всех концов страны. Но и международные, и всесоюзные кинофорумы никогда не становятся у нас узкокинематографическим мероприятием, они привлекают внимание огромного числа рядовых зрителей. Любителям кино придется жить в довольно напряженном ритме, тем более, что им предстоит быть не только зрителями, но и судьями. Газета «Вечерний Киев» опубликовала весьма подробную фестивальную анкету. Еще более обширна анкета «Кинозритель всесоюзного кинофестиваля», выпущенная бюро пропаганды советского киноискусства. «Лауреатов», конечно, определит жюри, но в высшей степени важно узнать мнение зрителей, потому что зритель, и только зритель окончательно решает судьбу фильма, сказал на открытии фестиваля председатель Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР А. В. Романов.

— Никогда еще на берегах Днепра не собиралось такое блестящее созвездие мастеров кино, как в дни этого фестиваля, никогда еще в кинотеатрах столицы Украины не демонстрировалось одновременно столько замечательных картин, созданных на студиях братских советских республик, — заявил председатель Комитета по кинематографии при Совете Министров УССР С. Иванов.

О важных и отрадных процессах, происходящих в советском кино, говорил на открытии фестиваля секретарь Союза кинематографистов СССР кинодраматург А. Каплер.

Первый день фестиваля был скорее праздничным, чем рабочим. После того, как были заслушаны выступления В. Головни, А. Романова, С. Иванова, А. Каплера, Г. Александрова, после того, как с теплыми словами приветствия обратились к участникам киносмотра председатель исполкома Киевского городского Совета депутатов трудящихся М. Бурка и известная артистка Н. Ужвий, гостям Киева был показан большой праздничный концерт.

Воскресенье 22 мая стало для фестиваля его первым рабочим днем. Утром заняли свои места в малом и большом залах кинотеатра «Украина» члены двух жюри — по художественным фильмам и по хроникально-документальным и научно-популярным фильмам.

24 полнометражных художественных фильма, 9 игровых и мультипликационных короткометражных, а также 31 документальный, 16 научно-популярных и 24 киножурнала — вот участники соревнования.

Киносмотр продолжается.

ГАСТРОЛИ ЗАКОНЧЕНЫ

СПЕКТАКЛЯМИ Ленинградского государственного академического большого драматического театра имени А. М. Горького завершился театральный сезон в Лондоне. Благодаря спектаклям ленинградского театра, пишет газета «Санди таймс», «сезон этого года завершается триумфально».

На сцене театра «Олдвич» ленинградцы показали спектакли «Идиот» Ф. Достоевского и «Я, бабушка, Илико и Илларион» Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе. Постановка обоих спектаклей была превосходной, а игра актеров блестящей — таково единодушное мнение критиков. Особенно высоко оценивается исполнительское мастерство И. Смоктуновского. Критик газеты «Обсервер», называя Смоктуновского «актером мирового масштаба», замечает, что исполнение им роли князя Мышкина войдет в историю театрального искусства. Выделяя игру того или иного артиста, газеты одновременно подчеркивают, что успех театра в огромной степени объясняется высоким мастерством всей труппы вне зависимости от основных или второстепенных ролей.

Из-за границы

КУБА — МНР

ГАВАНА. (Соб. инф.).

Здесь подписан протокол о расширении культурных связей между Республикой Куба и Монгольской Народной Республикой. Протокол предусматривает осуществление программы на основе культурного соглашения между правительствами двух стран, подписанного в 1960 году и успешно проводящегося в жизнь обеими странами.

Новое соглашение предусматривает в числе других мероприятий посещение кубинскими артистами МНР, которые примут участие в праздниках, посвященных 45-й годовщине победы революции в Монголии.

На Кубе будет открыта грандиозная фотовыставка, рассказывающая об успехах строительства нового общества в Монголии. Кроме того, предусматривается также проведение выставки народных ремесел и национальной одежды Монголии. Обмен в области искусства будет содействовать укреплению связей между дружественными странами.

ЕСЛИ БЫ ДЕТИ ВСЕЙ ЗЕМЛИ...

БЕЛГРАД. (Соб. инф.).

На живописном побережье Южной Адриатики в эти дни можно увидеть сотни ребячьих лиц и услышать разноголосую и разноязыкую детскую речь. Это идут съемки совместного чехословацко-югославского фильма «Седьмой континент», в котором принимают участие дети многих стран мира. Режиссер этой полнометражной цветной киноленты — известный югославский кинематографист Душан Вукотич. Идея фильма, по словам авторов, может быть выражена словами: «Если бы дети всей земли дружили, трудней было бы ссорить их потом...».

ШЕСТАЯ ПО СЧЕТУ

ДЕЛИ. (ТАСС).

Программа культурного и научного обмена между СССР и Индией на 1966—1967 годы была подписана здесь на днях. Эта шестая программа, предусматривающая дальнейшее развитие связей в рамках соглашения между двумя странами о культурном, научном и техническом сотрудничестве, заключенного в 1960 году.

Программу подписали председатель Комитета по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовский и министр просвещения Индии М. Чагла.

«ЭТОТ ФИЛЬМ ДОЛЖНЫ УВИДЕТЬ ВСЕ»

ТЕГЕРАН. (ТАСС).

Советский фильм «Обыкновенный фашизм» был показан в клубе посольства СССР в Иране представителям иранской прессы и общественности Тегерана.

«Этот фильм, — пишет газета «Эттелаат миллия», — производит исключительно сильное впечатление. Каждый человек, посмотрев его, будет стремиться к тому, чтобы не допустить войны и уничтожения человечества. Этот фильм должны увидеть все».

УСПЕХ СОВЕТСКОЙ ВЫСТАВКИ

ДАКАР. (ТАСС).

Выставка-продажа советской книги, открытая в столице Сенегала, пользуется большим успехом. На выставке представлена художественная, политическая, научная и детская литература, а также почтовые марки и открытки. Здесь же демонстрируются репродукции картин великих русских художников — Репина, Серова и других.

За несколько дней работы экспозиции почти полностью раскуплено Собрание произведений В. И. Ленина. Большим спросом пользуются книги А. С. Пушкина и А. Н. Толстого.

Сенегальская общественность высоко оценивает значение советской выставки в Дакаре.

КОРОТКО

● СЕМНАДЦАТЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ТРУДЯЩИХСЯ в этом году начнется 17 июня и пройдет в тридцати двух городах Чехословакии. Чехословацкие кинематографисты представят на суд своих сограждан только что законченные фильмы. Присуждение наград состоится в Праге 3 июля.

● НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ О ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ с участием специалистов из Болгарии, ГДР, Чехословакии, Польши и Советского Союза закончилась недавно в Варшаве.

● КОНЦЕРТНЫЙ ДОМ на площади республики в Праге стал темой архитектурного конкурса, объявленного сейчас в Чехословакии. По проекту здание должно вместить в себя Чешскую филармонию, симфонический оркестр ФОК и штаб международного фестиваля «Пражская весна».

● ЛЕТНИЙ СЕМИНАР о советской кинематографии будет проводиться в июле в чехословацком городе Хебе. Участники встречи просмотрят классические советские фильмы эпохи немого кино, лучшие произведения тридцатых годов и ленты последних лет.

ФЕСТИВАЛЬ СОВЕТСКИХ КИНОФИЛЬМОВ

ДЕЛИ. (ТАСС).

Показом документального фильма о визите Л. Б. Шастри в СССР и художественного фильма «Летят журавли» в Дели открылся фестиваль советских кинофильмов, организованный Делийским отделением индийско-советского общества по развитию культурных связей.

Фестиваль открыл министр ирригации и электростанций Индии Фахуддин Ахмед, который высказал надежду, что это мероприятие послужит делу дальнейшего укрепления уз дружбы, связывающих индийский и советский народы.

Индийским зрителям будут показаны также художественные фильмы «Баллада о солдате», «Гамлет» и «Карнавальная ночь».

ТЕАТР ТРУДЯЩИХСЯ

ГАВАНА. (Соб. инф.).

Великолепный подарок получили в праздничные майские дни трудящиеся острова Свободы: в столице открылся новый театр — Театр трудящихся. Его хозяин — Конфедерация трудящихся Кубы. В строительстве и оснащении этого театра принимали участие вместе со строителями Кубы специалисты братских социалистических стран, в том числе ГДР, Чехословакии, СССР.

Зрительный зал нового театра грандиозен: он рассчитан на четыре тысячи человек, отличается уникальной акустикой; сцена оснащена всеми современными достижениями театральной техники. По признанию многих специалистов, Театр трудящихся Кубы — самое современное и красивое театральное помещение во всей Латинской Америке.

Наравне с профессиональными коллективами здесь будут выступать актеры-любители, участники самодеятельности, которая приняла сегодня на Кубе массовый характер. Кроме того, ведущие режиссеры кубинских драматических театров готовятся показать трудящимся театрализованные представления, знакомящие с жизнью и искусством других стран. Сейчас, например, идет подготовка одного из таких представлений, оно создается по мотивам негритянской песни «Миссисипи», исполняемой Полем Робсоном.

КОММЕНТАРИИ

Не подумайте, что этот снимок сделан на фабрике игрушек. Вы ошибетесь, если решите, что перед вами кадр из аудитории медицинского института, где учат пользоваться рентгеновским аппаратом на муляжных фигурках.

На этой фотографии запечатлен момент, связанный с пребыванием американских солдат во Вьетнаме. В специальной лаборатории проходят проверку сувениры, которые посылают интервенты к себе на родину. Ведь, неровен час, в одну из этих куколок вездесущие «диверсанты» заложили мину специально для Америки!

Туго значит, приходится агрессорам США, если даже игрушка в национальном вьетнамском костюме выглядит опасным врагом...

Фото ЧТК.

«...поработаем ради приближения времени, когда исчезнут существенные различия между городом и селом...»
(Из доклада товарища Л. И. Брежнева на XXIII съезде КПСС).

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ...

Я ВИДЕЛ ТАКОЕ СЕЛО уже наяву. Село-город. Асфальт, четкие ряды одинаковых (к сожалению, слишком одинаковых) двухэтажных домов, громадный дворец культуры. Водопровод, теплофикация, газ... Только название выдает «социальное происхождение» городка: Дубки. Дубки, что на всхолмленной ярославской земле. Они принадлежат передовому в области совхозу «Новый север». Будущие новоселы, привыкшие к деревянной рубленой хате, дровам, русской печке, колодцу, не без тоски по кавенному деревенскому укладу будут постигать все преимущества нового для них «городского быта». Пожелаем же им успеха и благополучия.

Этим пожеланием я вынужден завершить разговор о новых Дубках. Пока не типично для Ярославщины и рождение такого села-города, и наличие крупного строителя-подрядчика, и достаток строительных материалов и средств, позволяющий вести широкий фронт комплексных работ... Все эти стечения добрых обстоятельств еще недоступны каждому колхозно-совхозному руководителю.

А потому, покинув нетипичные Дубки, побываем в обыкновенном селе, принадлежащем этому же совхозу. Зовется оно Карабиха.

Известная своим великим земляком Некрасовым, Карабиха — это небольшое сельцо на Ярославском шоссе. Территориально близков к городу, приблизилось ли оно к нему внешним и внутренним своим обликом! Узнал ли бы его Некрасов!

А это, смотря как и на что смотреть. Если бы, к примеру, племянник поэта, Борис Федорович, подошел к построенному им в 1914 году Народному дому, а ныне сельскому клубу, то он бы его не узнал. Без имевшейся когда-то надстройки, «обрубленное» и в длину на одну треть, безнадежно обветшалое... За минувшее полстолетие известная всему миру Карабиха не сумела обзавестись новым клубом...

Но есть в селе и отлично сохранившиеся приметы былой старины. Сломанные крыши. Только над многими из них — телевизионные антенны... Высятся они и над крышами из дранки, железа, шифера. Многие дома щеголяют свежей тесовой обшивкой, стенами, окрашенными масляной краской. И все же внешне село осталось селом. Но так ли уж обязательно менять ему свой облик? И если менять, то на что?

Вот как об этом думает прожи вший в Карабихе почти уже двадцать лет заведующий музеем-усадьбой Н. А. Некрасова Анатолий Федорович Тарасов.

— Пройдут годы, ну, скажем, пятнадцать—двадцать лет, старых домов в селе не останется. Какими будут новые? Конечно, более благоустроенными. И сейчас их в селе с каждым годом становится все больше. Но строятся сборные, стандартные. Глажу я их без особого удовольствия: уходит неповторимая, пленительная своеобразность ярославской деревни. Пройдите по улице, присмотритесь к старым домам. Что ни дом — то загляденье: кружевная резьба наличников, карнизов, коньков. Народное искусство... А стандартное однообразие новых домов отнимает у деревни эту ее самобытность, родословную ее принадлежность.

Изменить, окультурить, что ли, облик села — дело нелегкое. Когда-то в деревне смотрели на телеграфный столб с эдаким почтением: прогресс, культура! А сейчас эти же самые столбы уродуют деревенскую улицу. Сросшиеся, кривые, узловатые... им бы не по улице шагать, а по огородам — от глаз подальше.

Кстати, у нас с этими столбами был уже серьезный конфликт. Дорогу Карабихи до музея-усадьбы с двух сторон украшали громадные белоствольные березы. Еще со времен некрасовских. Нашлась какая-то голова, приказала спилить белоствольные. Это вместо того чтобы сохранить их в неприкосновенности! Посадили мы тогда молодые березки, восстановили аллею. Подросли деревья, и... появились радисты, обрубили березки чуть ли не на одну треть: ветки стали доставать до радиотрансляционных проводов. Судились мы с радистами. Доказывали, что березки эти особые — они воссоздают всем дорогой облик села некрасовских времен. Говорили, что столбы можно и нужно перенести в сторону. Не доказали...

Да, надо менять облик деревни, приближать его к городу, но так, чтобы сберечь при этом исторически сложившиеся ее особенности, неповторимость ее лица...

Прощаясь, Анатолий Федорович Тарасов посоветовал зайти к председателю сельского Совета, отлично знающему сегодняшние и завтрашние нужды Карабихи. Павел Михайлович Сергеев — председатель — говорил о ремонте колодцев, строительстве прудов, магазинов, домов для учителей, фельдшерских пунктов, установке фонарей уличного освещения. Работы и заботы много, денег — нет совсем. И особенно плохо с клубом. Полсотни рублей в месяц на баянист выклянчить не может. А сам клуб — третий год его ремонтируют — сарай сараем остается. Новый в Ярославле не обещают. Вот тут и приближай деревню к городу...

Такие встречи, такие разговоры были у меня в знаменитой Карабихе, в селе, входящем в хозяйство совхоза «Новый север». Ну, а каковы дела на Ярославщине в деревне колхозной? Ведь сельхозартель — хозяйка своим доходам, и есть среди них очень богатые. К примеру, колхоз в деревне того же Ярославского района — Медягино. В ней расположена самая богатая в области сельхозартель ордена «Знак Почета» «Горшихи». Колхоз занимается племенным животноводством, выводит знаменитую ярославскую породу коров. На Лейпцигской международной ярмарке завоевал диплом первой степени, золотую медаль...

Очень знаменит и богат колхоз. Богат производственными успехами, славой, деньгами. А посмотришь — самая обыкновенная деревенька. Речь не о животноводческих фермах, а о домах колхозных, о лице деревни. В ней даже клуба нет...

— Сгорел год назад, по несчастью, — говорит председатель колхоза Николай Ильич Абросимов. — Дряхлой, правда, был клубишко... «Горшихи» обычно все упрекают: богатейшее хозяйство, а по культуре — на последнем месте в области. Обидно такое слышать. Да и с людьми трудно работать. Особенно с молодежью. Было у нас недавно собрание с выпускниками колхозной восьмилетки. Уйдем, заявляют, из колхоза. Я им говорю: дворец культуры всем на удивление построим. Смеются! Не верят: который год обещаю. Уж и сам не верю... А средства есть у нас и на строительство нового села, и на клуб какой угодно. Но толку от этого чуть. На съезде партии говорилось о том, что нужно в культурно-бытовом строительстве активизировать сами колхозы. А мы, можно сказать, не просто активизированы, а прямо-таки агрессивно настроены — строить! А вот что из этого получается. Несколько лет «Облколхозпроект» морочил нам голову с генеральным планом нового села. Наконец получили проект. Картинка! Ухлопали мы на него большие деньги, и не жаль: 8—12-квартирные двухэтажные дома, дом культуры, интернат, школа, сады-ясли... Глаза разбежались — скорее бы строить! Но месяца три назад вызывают меня в Ярославль и говорят: «Проект забракован. Будете ставить двухэтажные коттеджи на одну семью. Ждите новый проект». Да и получить проект — это еще не значит начать строить. Тут же возникает другая проблема: из чего строить? Где взять кирпич, асфальт, бетон, лес? За наличные можно, конечно, кое-что достать. Но за наличные деньги колхоз не имеет права покупать. Значит, нужны фонды. С ними и стройматериалы всегда найдутся. Но облисполком фондов «не спускает»... На всех совещаниях, заседаниях повалось говорить только о молоке, мясе. А о культуре на селе? Не хлебом единым ведь жив человек... Давно назрела необходимость создать особую, технически оснащенную организацию для строительства на селе. Наш «Межколхозстрой» маломощен. Нужна ударная организация. Да и со средствами как-то надо развязать нам руки. Вот инициатива тогда и пойдет через край.

В искренности и справедливости высказываний Николая Ильича Абросимова сомневаться не приходится. Богатейший колхоз, есть стремление построить новое благоустроенное село, дом культуры, но нет возможности осуществить эти планы. А в результате, как говорит Николай Ильич: «В перспективе — нет смены. Молодежь уходит из колхоза. Что ей деньги! И пенсией молодежь не соблазнишь — впереди целая жизнь. А под боком — красавец Ярославль, заводы...».

О таком положении знают в области. Знают, что в прошлом году из 39 строящихся клубов были сданы только 18. Тринадцать достраиваются и этом году, а восемь так и остались лишь на бумаге — нет материалов и подрядчиков.

Знают, что в результате преобразования многих колхозов области в совхозы в этих деревнях и селах прекратилось культурное строительство. Так случилось в десяти бывших колхозах. Министерство сельского хозяйства РСФСР выделило деньги на пятнадцать, как планировалось, а только на три клуба.

— Преобразование колхозов в совхозы, — рассказывал мне заместитель начальника областного управления культуры Лев Дмитриевич Цирков, — прямо-таки под корень подрубило работу сельских культурно-просветительных очагов. Большинство клубов оказалось без руководителей, а потому закрыты на замки, некоторые из них превращены в склады. К примеру, работал в селе Новленском хороший колхозный клуб. Сейчас здесь создан совхоз «Курба». И клуб закрыт. Такая участь у... семидесяти восьми бывших колхозных, а ныне «совхозно-бесхозных» клубов! В обкоме профсоюзов работников сельского хозяйства говорят: нет средств на содержание...

В честь пятидесятилетия Советской власти в Ярославской области, как и в других областях, разработан трехлетний план культурного строительства на селе. Он утвержден обкомом партии и облисполкомом летом прошлого года. В специальном постановлении об этом говорится, кстати, следующее: «Несмотря на то, что за последние два года в сельских районах области построено 46 клубов и отремонтировано 143 клубных учреждения, состояние материальной базы сельских культучреждений остается неудовлетворительным. Недостаточно развитая сеть клубов, запущенное состояние ряда из них являются серьезным тормозом дальнейшего развития художественной самодеятельности и всей культурно-просветительной работы на селе... Во многих клубах не созданы элементарные условия для работы кружков».

Все это говорит об одном: в Ярославской области очень остро стоят проблемы культурного строительства. Они должны стать предметом особой заботы как областных, так и центральных организаций.

На днях принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства». Дальнейшее развитие экономики колхозов улучшит благосостояние тружеников села, возрастут и их культурные потребности. Коренной перелом должен произойти и в самой проблеме, и в конкретной практике культурного строительства. Одними лозунгами дела с места не стронешь. Существенные различия между городом и деревней сами по себе не исчезнут. Нужны решительные меры, нужна активная деятельность в этом направлении.

Г. КОЧЕТКОВ,
спец. корр. «Советской культуры».
Ярославская область.

ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

КОЛХОЗ СТРОИТ

БУЛАХОВСКИЙ ОПЫТ

1.

Что надо человеку? Конечно, люди бывают разные и потребности разные. А колхознику? Что надо колхознику? Ему надо за свой труд получать полновесные рубли, а не липовые «палочки» в расчетной книжке. Вот тогда он будет зависеть от колхоза. Да, именно зависеть, зависеть экономически. Только тогда его жизнь по-настоящему будет связана с колхозным производством. Только тогда он перестанет уповать на приусадебный участок как единственный источник дохода. И не будет манить его отхожий промысел. Значит, это главное.

Так или примерно так думал Василий Иванович Иваненко тринадцать лет назад, когда принимал колхоз. Хилое было хозяйство (не в сравнении с тогдашними соседями, а по сегодняшней мерке). Возьмем механизацию. Десять электромоторов, четыре плохоньких грузовика.

Скажем, на работы — в сад, на дальние участки — ходили пешком. Это отнимало каждый день два-три часа, утомляло людей. А что за мука ручная дойка, да и вообще работа животновода без механизации! И раздача кормов, и уборка помещения — все вручную. Или другая беда: любая поломка в хозяйстве — катя в город, в МТС. Своей мастерской, по существу, не было. А весной и осенью раскисают грунтовые дороги.

В итоге получалось следующее: рабочий день в летнее время длился часов двенадцать, а производительность труда была крайне низкой. Естественно, и заработок носил почти что символический характер.

С чего же начинал председатель? Выделить что-то одно трудно. Конечно, прежде всего думал Иваненко о том, как поднять доходность хозяйства. Привели в порядок сад — появились деньги. Построили вальцовую мельницу. Она обошлась на старые деньги в 450 тысяч рублей, но уже в первый год дала выручку в 480 тысяч. Поставили пилораму, маслобойку, потом прикупили станки для колхозной мастерской. Позже выкупили технику у МТС, увеличили автопарк. Словом, председатель делал ставку на механизацию. И механизация стала для «Украины» тем архимедовым рычагом, который позволил повернуть колхоз на путь зажиточной жизни.

Судите сами. В пятьдесят третьем году, когда на трудодень приходилось по три рубля в старом исчислении, семьдесят самых крепких работников были в отходничестве. А в пятьдесят пятом, когда оплата поднялась до двенадцати рублей, на стороне уже никто не искал заработков. Вскоре Иваненко предложил ввести в колхозе гарантированную денежную оплату. Она поднималась из года в год. Сегодня колхозник в среднем получает 3 рубля 93 копейки в день. Эта цифра сама по себе достаточно красноречива.

Однако вот что примечательно: председатель считает, что достигнутый уровень оплаты труда пока не следует повышать. И в этом его ежегодно поддерживает общее собрание колхозников. А возможности есть.

Но не думайте, что колхозников лишают части реального заработка. Дело в том, что неуклонно возрастают вклады в общественные фонды артели. За их счет содержатся детясли, детсад, культурно-бытовые учреждения, покупаются путевки в дома отдыха и санатории, введено бесплатное питание для школьников, выплачиваются пенсии престарелым. Как видите, средства эти идут на удовлетворение нужд тех же людей.

Во всем этом есть и мудрость, и справедливость. Колхоз как ячейка советского общества берет на себя большую долю забот о детях и престарелых, о здоровье людей, о культуре их быта.

Можно, правда, вспомнить о разговоре председателя с членом артели, фамилию которого Василий Иванович не счел нужным назвать, а сказал так: «дядька».

«Дядька» пытал председателя:

— У меня детей нема. Зачем мне на детсад давать гроши?

— А стариком ты станешь когда-нибудь?

— Это к чему? Не бачу...

— А к тому, что ребятишки эти, когда подрастут, тебе на пенсию заработают. Бачишь?..

2.

Что человеку надо? Что надо колхознику, который трудится в хозяйстве, где, как уже говорилось, высокие заработки, где все трудоемкие работы выполняют механизмы, где рабочий день даже в страдную пору не превышает девяти часов?

Над этим Василий Иванович начал думать лет семь-восемь назад. Результат раздумий можно свести к одному слову — строить! На первый взгляд в открытии Иваненко нет ничего нового. Кто из председателей не мечтает о строительстве? Только у одного мечты не идут дальше комфортабельных свинарников, другой под нажимом общего собрания построит клуб или баню и на том успокоится, третий, руководствуясь самыми лучшими побуждениями, начинает строить и клуб, и баню, и детсад, и новую улицу, но — вот беда! — все его планы полностью зависят от «Межколхозстроя»... Последнему председателю, можно посочувствовать. Если даже махнуть рукой на крайне низкое качество, все равно «Межколхозстрой» любого, даже крепкого здоровьем человека способен довести до инфаркта бесконечными задержками да переделками...

План Василия Ивановича Иваненко носил принципиально иной характер. Он был основателен и реалистичен. Неделю правление обсуждало проект застройки Булаховки, который создали архитекторы Днепропетровска. Затем он был представлен на утверждение общего собрания. И единогласно одобрен.

Генеральный план включал в себя жилищное и культурно-бытовое строительство, сооружение дорог и памятников. Застройка предусматривалась в границах существующего села. Между прочим, именно это обстоятельство очень радовало двухтысячное население Булаховки: никому не хотелось сниматься с родительских мест.

Сегодня генеральный план наполовину осуществлен. Четко обозначена главная площадь села, возведены все основные здания — дворец культуры, школа-десятилетка, правление колхоза, комбинат бытового обслуживания, универсальный магазин. Строится дом связи: почта, телеграф, междугородный телефон. К пятидесятилетию Советской власти будет воздвигнут монумент В. И. Ленину.

И еще одна площадь появится в Булаховке. Площадь Памяти павших. В центре ее станет гранитная стела с именами сельчан, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Памятник был заложен в день двадцатилетия Победы над фашизмом. И буквально на следующий день специальная комиссия, созданная правлением колхоза, начала обход села. В каждый дом зашли члены комиссии: уточнялись списки погибших.

Заслуживает внимания принцип застройки села. Строительство идет не по-уличному. Новые дома появляются во всех концах села. Прежде всего строят для тех, кто остро нуждается в жилье. Словом, здесь на первом месте нужды людей, а не стремление к эстетическому эффекту. Впрочем, этот эффект достигается, но другими средствами — по-настоящему добросовестным, продуманным, любовным отношением к строительству.

Начать с того, что это просторные дома. Четыре-пять комнат, застекленная веранда. Они построены из светло-серого высококачественного кирпича, крыши — шиферные. Красивая рустовка по карнизу, оконные проемы с элементами украинского орнамента. Короче, немногие, но удачные архитектурные детали делают дом радостным, одухотворенным. Вот хотя бы такая мелочь: над крыльцом указан год постройки — вязь из сварных железных прутков. И это сочетание кирпича и металла очень органично.

Любопытно, что даже водосточные трубы «работают» на красоту—продуманностью посадок, формой, мастерским исполнением. При каждом доме имеется прямо-таки элегантная кирпичная постройка. Не сараем, не кладовой ее не назовешь. Здесь и цементированный погреб, и место, где можно устроить столярную мастерскую, и «загончик для поросят» (кстати, многие предпочитают держать там мотоциклы).

Тут, пожалуй, уместно упомянуть о споре, который идет в Булаховке. Нужны ли сегодняшнему селу водопровод и канализация? Кое-кто отвечает утвердительно. Иваненко против. Он считает, что с этим можно повременить. Вот газ, по мнению председателя, необходим. Сейчас в домах колхозников стоят газовые плиты, но газ привозной, баллонный. Это дорого и неудобно. Поэтому председатель считает задачей номер один «врезаться» в магистральный газопровод.

Итак, в Булаховке разговор о приближении к условиям городского быта носит абсолютно реальный характер. Казалось бы, есть все возможности, все условия. Но председатель не спешит. Ведь не ради же поэзии колодезного журавля не рост он тянет для водопроводных труб. А почему?

В колхозе сложилась бригада квалифицированных мастеров-строителей, специализирующихся в основном на каменной кладке. Бесперебойно идет снабжение строительными материалами. Перестраивать, ломать этот налаженный поток неразумно. Вот почему и водопровод, и канализация «встанут в повестку дня» лишь после того, как все 670 намеченных генпланом домов будут построены.

Надо сказать, что ближайшее будущее уже сейчас продумано во всех деталях. И не только в смысле заключительного этапа строительства. Решено, например, сохранить одну традиционную украинскую хатку-мазанку с плетнем и вишневым садочком. «На память детям. Пусть знают, как жили раньше...». Вообще, интерес к истории родного села характерен для Булаховки. Здесь создана комиссия во главе с учителем Иваном Харитоновичем Бондарем, которая собирает документальные материалы и о дореволюционном прошлом, и о бурных событиях времен гражданской войны, и о становлении колхоза, и, конечно, о партизанской войне с фашистами на Павлоградщине. Для сельского музея возводят специальное здание. Скоро он будет открыт.

Размах культурно-бытового и жилищного строительства в колхозе «Украина» велик. И это «экономическое чудо» легко понять. Культурно-бытовое строительство финансирует колхозом. Жилищное строительство ведется на средства колхозников с предоставлением беспроцентной ссуды. Оно под силу каждой семье. Строительство начинается при самом минимальном взносе. В среднем дом обходится в 3,5 тысячи рублей, для погашения долга дается любая рассрочка. Но в подавляющем большинстве новоселы расплачиваются с колхозом за два-три года. Факт тоже показательный!

Мы побывали в домах-новостройках. Почти всюду видели телевизор, холодильник, стиральную машину, добротную мебель. Мы побывали в новой школе-десятилетке. Скажем прямо, она ни в чем не уступает городской.

Мы побывали в колхозном дворце культуры. Можно подробно рассказать об оформлении его зала на пятьсот сорок мест, о помещениях для работы кружков, расположенных на двух этажах здания, многое можно рассказать. Но ограничимся признанием режиссера Александра Ивановича Савицкого, который не один год проработал в профессиональном театре. Он сказал коротко: «Знаю немало областных театров, которые позавидуют нашему палашу культуры».

Таков колхоз «Украина» сегодня.

3.

Что человеку надо? Скажем, колхознику из Булаховки? Чего ему недостает? Хороший заработок, дом — полная чаша, условия почти городские: и школа-десятилетка, и поликлиника, и двухэтажный универмаг...

Если сегодня в «Украине» колхозник еще и не имеет всего комплекса городских удобств, то в ближайшие годы он их получит. Будут асфальтированные тротуары, будет ванна в каждом доме, будет свой, булаховский, дворец спорта. Но и тогда Иваненко снова спросит себя: что человеку надо?

Давайте вглядимся в сегодняшний день колхоза. По логике вещей, его люди, имеющие в достатке свободное время, должны были бы особенно охотно посещать свой дворец культуры. Но они все чаще обходят его стороной. Причин тому много. Начнем с объективной, порожденной, как это ни странно, ростом дохода колхозной семьи.

Сейчас в Булаховке на каждые два дома приходится телевизор. Что может быть лучше! Между тем именно этим обстоятельством объясняется то, что колхозный дворец культуры обезлюдел. Происходит любопытная история: телевизор, в его многие считают полпредом культуры на селе, ставит подножку дворцу культуры...

Нам рассказывали, как молодые, въезжая в новый дом, купили телевизор. Их родители встретили голубой экран буквально проклятиями. Но через день старушка-мать, отодвинув украдкой занавеску, заинтересовалась «домашним кино». А спустя неделю старики уже с энтузиазмом нажимали на клавиши.

У телевизора ежевечерне проводит время не только старики, но и те, кто прежде был в активе художественной самодеятельности. И тут бесполезно по-старому взывать к «сознательности» людей. В их дом пришел интересный собеседник. В их дом пришло профессиональное искусство. В их доме распахнулось окно в огромный мир.

Но как ни широк диапазон общения телезрителя с миром, как ни велик объем получаемой каждодневно информации, человеку этого мало. Ему недостает другого общения — с друзьями, товарищами по работе, односельчанами. Потому что не безразлично человеку происходящее рядом с ним. Не может человек замкнуть себя в этаком «телекруге» — задохнется!

Но что противопоставляет сельский клуб культуры телевизору? Формальную репетицию хора, лекцию о вреде табака и пользе молока?

Видимо, обветшали и уже не устраивают жителей Булаховки традиционные формы клубной работы, набили оскомину «обязательные» мероприятия.

Мы назвали объективную причину затишья клубной работы в Булаховке. А теперь — о причине субъективной.

...С Петром Петровичем Бойко председатель колхоза познакомился случайно, в поезде. Разговорились. Василий Иванович узнал, что его собеседник окончил Полтавское культ-просветучилище, работал в районном доме культуры. У Бойко два сына. Один бакинст, другой тоже тянется к клубному делу. Как бы здорово им работать всем вместе! К сожалению, такой возможности нет. Иваненко предоставил ему такую возможность.

Дело не в том, что булаховский председатель изменил пословице «семь раз отмерь — один раз отрежь». Петр Петрович на нас тоже произвел неплохое впечатление. Человек он рассудительный, степенный. Но как выяснилось позже, ему не хватает одного важного для культработника качества — организаторского таланта.

И это в колхозе быстро заметили. «Дайте мне восемьдесят человек, — говорил Бойко, — и я создам хор». Излишне объяснять, что «давать» ему их никто не собирался. Правда, Василий Иванович считал своим долгом поддержать на первых порах директора дворца культуры. Он собрал правление, куда пригласил более ста участников художественной самодеятельности. Вопрос о работе дворца культуры обсуждался так же обстоятельно и серьезно, как и проблемы экономики.

Однако Петр Петрович не сумел использовать помощь правления.

Справедливости ради скажем, что все хрестоматийные образцы культ-просветработы хорошо известны Бойко, но они явно не пользуются популярностью в сегодняшнем селе. Почему бы Петру Петровичу не задаться председательским вопросом: «Что человеку надо?». Кто знает, смотришь, и пришло бы в голову открыть при дворце, например, клуб шоферов. Судите сами: их шестьдесят в колхозе! Народ это молодой, в большинстве со средним образованием. Бойко, наверное, не раз слышал такое: занятия по интересам. Вот и организовать бы соревнование на звание лучшего шофера Булаховки — разве не интересно? Кстати, и нам охотно пришли бы участие и шофера-любители: тяга к технике нынче большая, в селе многие имеют свои машины и мотоциклы, у других они появятся в ближайшие годы. Может, настала пора открыть при дворце культуры курсы шоферов? Разве это противоречит существу клубной работы?

Сегодня колхозный культработник не может чураться социологии, должен уметь анализировать экономическое развитие — и колхоза, и колхозной семьи, ибо все это тесно связано с его прямыми профессиональными обязанностями.

Говоря о том добром и нужном, что пришло в дом колхозника с телевизором, мы умолчали об одном его «минусе». Да, «голубой экран» несет в село профессиональное искусство. Но активно ли приобщение человека к искусству через телевизор? На наш взгляд, нет. Природная, естественная потребность выражать себя в песне, в пляске, в остром слове остается не реализованной, будучи в плену у «телекруга».

Следовательно, значение самодеятельности ничуть не умаляется и сейчас. Только больше выдумки надо культпросветчику, больше инициативы!

И вот еще о чем хочется сказать. Забота о сельской культуре — забота не только председателя колхоза и культпросветработника. Это кровное дело всей местной интеллигенции.

В Булаховской средней школе более тридцати учителей. Казалось бы, именно они должны стать душой дворца культуры. А вот не стали. У нас был любопытный разговор с директором школы Ефимом Григорьевичем Махруком. (Без малого двадцать лет работает он в школе, это видный, уважаемый в селе человек). Ефим Григорьевич по пальцам пересчитал все свои общественные обязанности и нагрузки, усмехнулся: «Как видите, пальцев едва хватило. Верно: он член парткома колхоза, председатель товарищеского суда, член правления дворца культуры, председатель местного отделения общества «Знание», лектор райкома партии и прочее, и прочее. Нечто похожее происходит и с другими учителями. Формально каждый из них общественник. Но лишь по названию, а не существу! Исполняемые ими общественные поручения носят случайный либо кампанейский характер.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду указывается: «Нужно решительно отказаться от ошибочного представления, будто идеологическая работа — дело только специалистов этой области партийной деятельности». В условиях села каждый интеллигент должен стать идеологическим бойцом партии. И не формально числиться в комиссиях и советах, как это имеет место в Булаховке, а работая по призыву сердца, по долгу совести.

Пример глубокого понимания долга коммуниста в современном селе дает Василий Иванович Иваненко. Бывает, что один человек выражает собой черты и характер большого дела. В силу жизненного опыта, в силу многих личных качеств он более чутко, нежели другие, слышит время. А если этот человек обладает еще отличными организаторскими способностями, подлинным авторитетом, то становится настоящим деятелем. Таков Иваненко, старый коммунист, партизан-подпольщик в годы войны, а ныне председатель колхоза и деятель культуры Булаховки.

И вот о чем, нам кажется, пришло время подумать. Почему бы таким председателям, как Иваненко, не присваивать звание заслуженного работника культуры? Честное слово, это справедливо!

* * *

В этих заметках мы пытались проследить характерные процессы взаимовлияния роста экономики и культурного строительства в сегодняшнем селе. То, что происходит в колхозе «Украина», — явление типичное. Проблемы, которые уже решаются здесь, завтра, послезавтра станут актуальными и для других, пока более слабых хозяйств. Вот почему нам представилось полезным рассказать о булаховском опыте.

Ю. БЫЧКОВ,
Ю. ЛЕСОХИН,
спец. корреспонденты «Советской культуры».
с. БУЛАХОВКА,
Павлоградский район,
Днепропетровская область.

Школа-клуб для сельской местности на 320 учащихся с универсальным залом на 400 мест (макет). Проект разработан институтом «Гипросельстрой». Такие здания уже строятся в селах страны.

Читатели о наших выступлениях

«ИСКУССТВО РАДОСТИ»

(«СК», № 52, 1 мая)

С ИНТЕРЕСОМ я прочитал беседу с народным художником РСФСР М. Ф. Ладуром. Радостно соприкоснуться с такой широтой мысли, космическим размахом планов на будущее.

Но что делать сегодня? Я не нашел ответа на этот вопрос. Ведь «индустрия развлечений», да и не только развлечений, дойдет до маленьких городов еще очень не скоро.

Не поможет ли кино украсить будни и праздники периферии настоящим искусством? Ведь мы используем далеко не все его возможности. Пусть будет больше фильмов, которые открывают нам прекрасное, учат ему.

М. ШЕФТЕЛЬ.
МОСКВА.

ВСЕЙ душой за предложение, высказанное М. Ладуром.

По-моему, нужно обязательно создать специальные общественные комитеты по организации революционных праздников.

У нас в Ленинграде для оформления народных торжеств делается пока еще мало. Обидно: ведь город на Неве прямо создан для выражения революционной идеи!

Н. ОВСЯННИКОВ.
ЛЕНИНГРАД.

«ПЕРЕШАГНУТЬ РАМПУ»

(«СК», № 56, 12 мая)

САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — источник народно-самобытных номеров для смотров? И только? Я не согласен с автором статьи М. Викс. Нет, не в «смотровой кампании» цель и смысл самодеятельности, а в том пути, которым простая сельская девчонка приходит к исполнению «Хабанеры». И пусть ей никогда не сравняться с Давыдовой, достаточно того, что она открыла для себя мир музыки, звуков и, верю, поможет войти в этот мир другим.

Долгие годы работы с самодеятельностью убедили меня: главное в ней не «смотровая» сторона, а художественно воспитательная!

А. ЛЕВЕНОК.
г. ТРУБЧЕВСК
Брянской области.

«...ВСЕ ЭТО ПРИНАДЛЕЖИТ МОСКВЕ»

(«СК», № 34, 19 марта)

Я — ВОИН ПВО. Вместе со своими товарищами по оружию охраняю московское небо. Поэтому мне не безразлично, какая она, Москва. Хочу видеть ее еще более прекрасной и вечно юной. Часто в минуты отдыха мы собираемся вместе, чтобы поговорить о книге, о фильме, об актере, о городе, который охраняем. Когда речь заходит о нашей столице, мне как коренному москвичу приходится отвечать на многие вопросы. Иногда я краснею, не сумев ответить на что-то. И исправиться нелегко. В московских магазинах не всегда найдешь небольшие книжки-проспекты по истории Москвы, истории Кремля, истории театров...

Все, кому дорога история Москвы, ее памятники, поддержат предложение С. Разгонова создать к славному юбилею — 50-летию Советской власти — еще один заповедник — заповедник искусства.

Ефрейтор А. КОЛЕСНИКОВ.

«МИНУТА МОЛЧАНИЯ»

(«СК», № 56, 12 мая)

ПРАВ Евгений Долматовский. Пусть каждый год гудят перед этой минутой сирены, а потом по всей стране будет тихо-тихо.

В. и Н. НИКУЛИНЫ.
пос. НОВОКУБАНСКИЙ,
Краснодарский край.

Я МАТЬ. Мой сын погиб на войне. Низкий поклон всем, кто почтил память павших в эту горькую и торжественную минуту. Низкий материнский поклон.

Н. ВОЛКОВА.
МОСКВА.

«ЛОГИКА ЖИЗНИ И ЛОГИКА ИСКУССТВА»

(«СК», № 57, 14 мая)

КОНЕЧНО, за Эйзенштейном, Сарьяном, Брехтом право на условность формы признано. А как быть тем, кто еще не обрел «хрестоматийный глянец»? Ведь обидно, когда ты уже понял художника, проникся его мыслью, а он (для критики? для нас, неразумных?) все разжевывает, что в жизни-де так не бывает, но...

Да разве только в искусстве так? Попробуй докладчик заговорить сразу о недостатках, не упомянув, что они «отдельные». Это ведь тоже род натурализма!

Словом, я согласна с А. Огановым. Натурализму всех мастей — беспощадный бой!

Т. ХАНИНА.
КУРСК.

«ПОНИМАТЬ, ПОМОГАТЬ, РАСТИТЬ»

(«СК», № 23, 22 февраля)

НИ ОДИН ЖАНР самодеятельного искусства не находится в таком забвении, как агитбригада. Особенно заводская, потому что сельскими хоть дома народного творчества занимаются.

Перестал интересоваться ими журнал «Клуб и художественная самодеятельность». А ведь доброе и полезное дело они делают. Сколько недостатков вытравлено с помощью острых, злободневных выступлений агитбригад, сколько решено вопросов, казавшихся непробиваемыми. Это я знаю на примере нашего завода.

Да, надо понимать этот жанр, помогать агитбригадам, растить их. Нужен наш агитбригадный журнал. Без него нельзя.

Е. КИСЕНБАУМ,
руководитель агитбригады «Пылесос» Уралвагонзавода.
НИЖНИЙ ТАГИЛ.

ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

НА КИНОСТУДИЯХ СТРАНЫ

ТАК СЛУЧИЛОСЬ, что на Рижской киностудии сегодня творческий тон задают документалисты.

В кабинете директора, в коридорах, в съемочных группах идут жаркие споры. Замыслы и планы рождаются одновременно с новостями утренних газет и обсуждаются сообща в официальном и неофициальном порядке, потому что для журналистов экрана самое важное — «не прозевать», не упустить то интересное и волнующее, чем живет республика.

Конечно, не всегда удается решить эту задачу. Профессиональный опыт и талант кинематографистов определяют меру успеха. Но уже сама атмосфера поиска, новаторства, непримиримости к штампу, высокой требовательности друг к другу не могла не принести хороших плодов. И они есть, эти первые добрые плоды, — в разных лентах, созданных в последнее время.

Документальный фильм «Репортаж года» поставлен режиссером А. Фрейманисом по сценарию Г. Франка и И. Зиедониса (оператор И. Селецкис) к юбилею своей республики. Он о том же, о чем снято много картин, — об успехах в промышленности и сельском хозяйстве, в культуре и искусстве, о передовых людях, о трудностях и мечтах, больших планах и радостных свершениях. Но это рассказ необыкновенно свежий, поэтичный. Облик времени и облик народа воссозданы на экране не сухим языком «показателей», риторических деклараций, а образными средствами кинопублицистики.

Вот короткая новелла о выпускном вечере в сельской школе. В одухотворенных лицах юношей, девушек и старых хлеборобов, приглашенных на этот праздник, как в капле воды, отражается тот духовный расцвет и материальный достаток, которые принесла латышскому крестьянству Советская власть.

Вместо подробного обзора промышленности республики — запоминающийся рассказ о производстве «Спидолы», о первоклассной оснащенности завода, о том, как нужна всей стране его продукция. И снова есть о чем подумать зрителю, есть чему порадоваться.

Ученые-физики... Нет, нам не показали сосредоточенных людей, склонившихся у атомного реактора и колдующих над кнопками.

Мы увидели физиков на отдыхе, в маленьких байдарках и надувных лодках на стремнине бурно разлившейся реки, у туристского костра. Но то мужество, ловкость, воля к победе, какие проявили доктора и кандидаты наук в этом спортивном состязании, как бы отражение рисуют духовную красоту героев дерзких и сильных и в научном творчестве.

И, наконец, кульминационный эпизод фильма с удивительной выразительностью говорящий о священном чувстве патриотизма.

...Ликующая, поющая, праздничная Рига в день юбилея. И вдруг камера, вырвав нас из атмосферы радости и торжества, переносится на аэродром к идущему на посадку самолету.

Но это не тот быстрокрылый лайнер, что принес в латышскую столицу гостей из Москвы и братских республик. Это другой. На лицах прибывших слезы и боль, горькие сожаления и позднее раскаянье. Ведь они, латышские эмигранты, покинувшие и потерявшие родину, приехали сюда лишь на несколько дней...

Только документы, только правда, только вдохновенный репортаж о событиях. Но как разительны и красноречивы эти перемежающиеся в динамичном монтаже светлые кадры всенародного праздника песни и человеческой скорби, радости и отчаяния.

Так, в каждой из новелл «Репортажа года», связанных общей мыслью и настроением, ощущением национальных особенностей народа, воплощается частица за частицей его большой, интересной жизни в юбилейный год, итоги пройденного пути, перспективы будущего.

А вот совсем другой жанр и другая, но тоже интересная творческая манера — короткий очерк «Руки и сердце», снятый режиссером А. Бренчем и оператором Г. Пилипсоном (сценарий А. Бренча, текст А. Никитина и Г. Франка). Он о сложнейшей операции на сердце, одной из многих, сделанных латышскими врачами.

В студийных планах картина, вероятно, числилась в официальной рубрике научно-популярных. В нашей памяти она остается как удивительный документ времени, как свидетельство силы мысли и духа. Это заслуга художников, сумевших не просто запечатлеть факт действительности, но понять его высокий смысл, опоэтизировать его.

Еще одна маленькая картина — «Сувениры Прибалтики», сделанная по заказу «Разноэкспорта». Казалось бы, безделушка, своеобразный рекламный киноката лог по прикладному искусству. Но талантливый молодой режиссер Б. Велдре предъявила к своей работе высокий счет и строгие требования. С необыкновенным изяществом и выдумкой снят этот фильм, рассказавший не только о красоте керамики, янтарных украшений, но и о самобытности всего народного искусства.

Интересные находки, меткие наблюдения, глубокие мысли можно найти во многих работах разных авторов. В очерке «Осенняя баллада» (режиссеры В. Круминьш, А. Лейкьш, оператор Р. Пин) это раздумья о месте человека «в рабочем строю», об итогах года, ставших трамплином для завтрашних дел; в картине «Берега» (сценарист и режиссер А. Фрейманис, оператор И. Селецкис) — проникновение в душевный мир труженика моря, в романтику и будни их жизни, в «Баскетболистках» «ТТТ» (режиссер И. Масс, главный оператор В. Крогис, сценарист Г. Франк) — радостная атмосфера спортивных побед прославленной команды Рижского трамвайно-троллейбусного треста и невидимые нити, связывающие ее с «болельщиками» родной республики...

Даже в самом консервативном жанре документалистики — в киножурналах, уже затвердевших своих привычные каноны, идет в Риге тот же неустанный поиск новых форм и изобразительных средств, нового подхода к материалу. Не вся журнальная продукция года одинаково хороша, но отдельные номера по-настоящему интересны, это «Советская Латвия» № 35 (реж. Б. Велдре), «Искусство» № 3 (реж. Г. Пиесис) и другие.

Так же интересны планы рижских документалистов на будущее. Сейчас началась работа над новым полнометражным фильмом. Это будет репортаж о стране в год, предшествующий 50-летию Советского государства. Латышские кинематографисты ставят своей целью выйти за рамки республики, показать ее людей и ее дела в крепкой и нерасторжимой связи с жизнью всей многонациональной Родины. Готовятся к съемкам авторы другой картины — о молодежи Латвии, о ее духовном росте, о проблемах, волнующих строителей и рабочих, колхозников и студентов. Темой третьего полнометражного фильма станут будни латышской деревни.

Эти рассказы не будут простой фиксацией событий; задача их — активное вторжение в дела современников, постановка острых и актуальных проблем.

Что же составляет основу наступательной, активной, по-настоящему гражданственной атмосферы творчества рижских документалистов? Думается, тот факт, что ежедневно, ежеминутно они ощущают себя на переднем крае жизни и здесь находят своих героев, свои темы, непочатый материал для размышлений, обобщений, образного воплощения на экране.

Но, странное дело, стоит только отправиться на другую половину студии, туда, где идет работа над художественными картинами, сразу ощущаешь резкую разницу творческих температур. Фильмы, выпущенные в последнее время студией, редко поднимались выше заполуночного среднего уровня. Одно из немногих исключений — отличная короткометражка «Двое», увенчанная лаврами многих фестивалей.

...«Армия Трясогузкин», «Капитан Нуль», «Царская невеста», «До осени далеко», «Табего» меняет курс», «Клятва Гиппократа», «Заговор послов»... Одни из этих картин слабее, другие удачнее, но какая по-настоящему взволновала зрителей, вокруг какой закипели споры, какая стала явлением в культурной жизни страны?

Скоро появится на экране и новая работа рижан: «Ноктюрн»... В производстве сценарий-экранизация двух произведений латышского классика Р. Блаумана — пьесы «В огне» и повести «В трясине»... Но если подходить к ним с тех позиций, о которых речь шла выше, вряд ли и они во многом изменят положение.

Можно с уверенностью сказать, что все беды латышской художественной кинематографии начинаются со сценарной проблемы — ведь в портфеле студии давно уже не было (и нет до сих пор) значительного, глубокого по мысли и яркого по мастерству сценария о сегодняшней жизни республики.

Классика, дела давно минувших дней, гражданская война, первые годы Советской власти... Все это имеет, конечно, право на экранное существование, но только рядом с темами, обращенными к современности... Создается впечатление, что на «художественной» половине студии царит атмосфера какой-то фатальной обреченности. Дескать, что поделаешь, если нет талантливых сценаристов! А может быть, нет хороших организаторов сценарной работы?

Ведь крупнейшие писатели Латвии все еще стоят в стороне от студии, и сценарно-редакционной коллегии не удалось наладить с ними дружеских контактов. Не будем судить о том, кто в этом больше виноват — работники кино или сами литераторы. Но факт остается фактом — круг кинодраматургов очень узок, он насчитывает лишь несколько повторяющихся из года в год имен.

Правда, недавно киностудия провела открытый и закрытый конкурсы на лучший сценарий к 50-летию Советской власти. Первое знакомство с поступающими материалами позволяет надеяться на некоторое пополнение студийного портфеля. Но все-таки, думается, этих мер явно недостаточно, а результаты сделанного совсем не дают оснований для спокойствия. В Латвии немало интересных и талантливых писателей и журналистов, чтобы с их помощью ликвидировать сценарный голод и освободить художественную кинематографию от случайных, выпущенных «для вала» картин, — об этом свидетельствуют книги, журналы, газеты, выходящие в республике. На их страницах изо дня в день ведется яркая и интересная летопись современности, развертываются дискуссии, решаются острые вопросы, появляются запоминающиеся герои.

Значит, дело в умении организаторов кинопроизводства слышать и видеть время, дело в инициативе, в интересе к большим и актуальным темам, в том чувстве нового, которое исключает пассивность и проторенные пути.

Сегодня некоторые режиссеры и операторы художественного кино предпочитают снимать документальные фильмы. В самом этом факте нет ничего предосудительного — цели и задачи обоих искусств достаточно близки. Но если бы мастерам игрового кино был обеспечен широкий фронт работ, таким же естественным и плодотворным стал бы и обратный процесс. Кадры художников, обогащенных опытом киножурналистики, принесли бы на «материнскую половину» студии азартный дух поисков и новаторства, которого сейчас ей так не хватает.

А время не ждет. Близится год славного полувекового юбилея Октября, столетие со дня рождения Ильича. Знаменательные даты станут своеобразным экзаменом для всех национальных кинематографий нашей страны. Хочется верить, что Рижская студия и ее квалифицированный, работоспособный коллектив используют оставшееся время, чтобы с честью выдержать этот экзамен на зрелость.

Ф. МАРКОВА,
спец. корр. «Советской культуры».
РИГА — МОСКВА.

ОБРАЗ СОВРЕМЕННИКА

РАЗГОВОР ОБ ОДНОЙ СЕРИИ

ВЕРОЯТНО, это очень трудная задача — с точностью обозначить характерные черты современника, и строгие определения едва ли здесь возможны. И все-таки человек жаждет услышать, увидеть и осмыслить это понятие, ибо от степени понимания зависит многое в его собственном нравственном статусе.

Современник... Почему мы чаще всего употребляем с этим словом другое — «сложный»? Дело здесь, думается, не в том, что это сочетание стало литературным штампом, а в тех объективных причинах, которые заставляют так говорить.

Мы стали свидетелями быстро меняющегося мира, эпохи невероятных доселе скоростей — не только в технике, совершившей чудеса преобразования жизни, но и в социальных, политических бурях века. На глазах одного поколения преобразилась наша земля, во всю ширь раскрылась дремавшая сила освобожденного народа, поставившего великий социальный эксперимент — строительство нового общества, основанного на равенстве и уважении к человеку. Но завоевания революции пришлось защищать в тяжкой борьбе. Мировая война, борьба с коричневой чумой фашизма, миллионы погибших в этой великой борьбе... Тень атомной трагедии в Хиросиме. Разве не потрясли эти события человечество? Казалось бы, никогда пессимисты не были столь близки к истине. Но основатель ошибались: гибель цивилизации, закат Европы, по Шпенглеру, — не произошли. Нашлись силы, свалившие страшного дракона фашизма. И это сделал наш современник, завоевавший победу, решительно изменивший лицо послевоенного мира. Но он изменился и сам — стал зорче и бдительнее, продолжая сегодня трудную работу во имя мира. Как никогда, его интересы совпадают ныне с интересами всего общества, потому что он понимает, что без его личного участия невозможен социальный и экономический прогресс общества...

Да, это очень трудная и важная задача — выразить все многообразие современника, и тем более заслуживает уважения художник, попытавшийся в конкретных образах передать его характерные, наиболее яркие черты.

В ТЕЧЕНИЕ МНОГИХ ЛЕТ народный художник СССР скульптор Н. В. Томский работает над серией портретов «Наш современник». Хотя обычно его имя связывают главным образом с монументальным искусством, по словам самого скульптора, он чувствует себя больше портретистом. Конечно, монументальное творчество неотделимо от портретного мастерства, оно немыслимо без знания человеческой психологии и умения ее выражать пластическими средствами. И только работа над портретом дает скульптору это умение.

Люди серии «Наш современник» взяты из самой жизни. Они каждый по-своему выражают содержание эпохи: ее героизм, ее труд, ее интеллектуальную зрелость и поэтическую окрыленность. И все вместе они составляют собирательный многогранный образ.

Недавно Н. В. Томский закончил портрет академика Ореховича, в котором скульптор продолжает поиски современного героя. В портрете академика он показал представителя советской интеллигенции, советской науки, человека высоких нравственных принципов и неутолимой жажды исследований. И еще одна, может быть, самая важная характерная черта нашего времени ощущается в этом портрете — интеллектуальная зрелость, высокая способность к анализу происходящего, созидательной оценке мира. Но это не пассивная созерцательность, свойственная активным философам, и не скепсис буржуазного теоретика, а зрелость, которая стремится к активному преобразованию жизни, к полезной деятельности на общественное благо.

Если сравнить этот портрет с другим, тоже созданным в последнее время, — с портретом вологодского изменщика Николая Мазова, то найдешь некое внутреннее сходство между ними, хотя, казалось бы, академик и каменщик — два не похожих друг на друга мира. Но все-таки это общее есть: чувство долга и ответственности за происходящее вокруг — гражданская зрелость, которая немыслима без зрелости духовной «я», точнее сказать, является ее проявлением». И еще: нет в них разлагающей рефлексии, это люди действия, воли, целеустремленные, живущие не текущим днем, но постоянно видящие горизонты будущего. Каждому из них знаком пафос работы, трудной, но радостной и благодарной оттого, что служит она людям и добру.

Во многих портретах Томский подчеркивает эту черту современника — умение отдать себя на службу обществу, до конца выполнить свой долг. И в зависимости от обстоятельств качество это проявляется в трудовом ли, воинском или научном подвиге — неважно, в каком именно. Все суть в способности нашего человека пойти на подвиг.

Вскоре после войны Николай Васильевич Томский создает несколько портретов дважды Героев Советского Союза. Все они летчики: первый — герой Ленинградского фронта Покрышев, Смирнов, Муса Гареев. Наши героические современники, прошедшие через испытания войны, десятки раз смотревшие смерти в глаза, но там самоотверженное любящие жизнь. Люди, выполнившие до конца свой ратный долг не только потому, что они были хорошими солдатами, но прежде всего потому, что они были верными сынами Отчизны, о которых поэт сказал: «Не до ордена — была бы Родина...».

Самым молодым из них, совсем еще юным был Муса Гареев — ему едва исполнилось двадцать два года, но позади уже остались пылающие годы войны. И он не только остался жить — он выжил нравственно. И это потому, что война была для него не одним лишь адом, но местом испытания своих идей, своей убежденности, своей веры. Так разве может он не быть спокойным? Ведь на его долю выпала такая трудная миссия — утверждение добра и справедливости в вооруженной борьбе с апостолами ненависти и разрушения. Его руками была спасена цивилизация Европы и все будущее человечества...

В мастерской скульпторе Муса много и будто бы с трудом отвечал на вопросы, утверждая, что ничего не получится: мол, десятки раз пробовали его рисовать и лепить — все без толку...

Но Николай Васильевич не спешил, приглядывался, искал в нем характерное, ждал, когда оно проявится. И вот Муса заговорил о своих боевых друзьях, о воздушных боях, о горящих хвостах самолетов. Он словно раскрылся, скованность его прошла — летчик снова переживал те страшные минуты, когда до предела напрягались нервы, воля, все силы души. И вдруг он заговорил шепотом: «Летчик должен себя сдерживать...».

В одной фразе раскрылся весь человек, умеющий управлять собой, твердой волей смиряющий ярость и побеждающий страх. Человек огромной внутренней цельности и сосредоточенности.

Скульптор запечатлел его в этот миг духовного напряжения и взволнованности, скрытой за внешним спокойствием. Пластическое решение лаконично. Лицо юного Гареева (портрет выполнен из шведского базальта) кажется при всей твердости удивительно тонким, почти женственным, а сам он застенчивым, легко ранимым и незащищенным. Но как умел защищать Родину этот юноша-герой! Полный сложных ассоциаций, образ Мусы Гареева не прост, не прямолинеен, он звучит драматически, через восприятие героя раскрывая правду о подвигах и войне. Портрет Мусы Гареева — один из лучших в советской скульптуре портретов, посвященных героям войны, нашим современникам. Он убеждает в том, что подвиги совершали люди незаурядные и одновременно самые человечные, самые обыкновенные.

Н. Томский. «Дважды Герой Советского Союза М. Г. Гареев».

Глядя на портреты Томского, кажется, что скульптор хорошо и давно знает тех людей, чьи образы воплощены им в гипсе, мраморе, бронзе.

Работая над портретом овощевода Тихонова, Н. Томский долго не мог найти психологически убедительного решения. Как ни менял он композицию, дело не шло. Человек позировал, был скован и натянут. Мускулы лица напряжены, глаза застыли. И только когда скульптор стал расспрашивать его о профессии овощевода, Тихонов оживился. Пожилой этот человек оказался настоящим академиком по части овощеводства и, забыв, для чего он, собственно, находится в студии художника, непринужденно повел рассказ о простых, но дорогих его многолетнему опыту вещах. Лицо Тихонова пришло в движение, глаза заблестели, лукаво прищурились. Таким и показал его скульптор: увлеченным, мудрым в своей простоте и исполненным того высокого достоинства, которое дает человеку общение с землей.

И как портрет М. Гареева в полной мере выразил героическое содержание эпохи, так портрет Тихонова показывает ее труд. Поэтому портреты серии «Наш современник» становятся не просто чьими-то художественными изображениями, но живыми символами эпохи, который каждый по-особому подчеркивает какую-то черту времени. Эти портреты — документальное свидетельство сегодняшнего дня, по ним потомки будут судить не только о достоинствах той или иной композиции скульптора, но и о делах и думах нашего современника, о его интересах и психологии, о его заботах и надеждах.

Томский создает целый ряд интересных портретов людей самых разных возрастов и профессий, темпераментов и убеждений. Принципиально меняется трактовка образа: скульптор стремится не только подчеркнуть одну какую-то, хотя бы и самую главную грань характера, но выразить многогранность духовных черт, показать весь сложный комплекс духовных черт людей современности.

Показать всю жизнь в одном портрете — для этого недостаточно одного профессионального умения, для этого нужно до конца понять сидящего перед тобой человека, понять «сокрытый двигатель его». В портрете грузинского цветовода М. Мамулашвили этот двигатель — романтическая увлеченность, юношеская восторженность перед красотой мира, перед тем исконным, от века данными радостями бытия, которые постигаются только при длительном наблюдении природы. Подчеркнута созерцательность старого цветовода, который, подобно великому натуралисту Линнею, готов упасть на колени перед самым ничтожным живым существом и плакать слезами умиления. Именно таким настроением проникнуто лицо Мамулашвили, широко и влюбленно открывшего глаза. И радость открытия в них еще больше подчеркнута радостью удивления.

Девизом Томского стало искать неповторимое, ибо каждое человеческое лицо интересно для художника. Перефразируя известное изречение, можно сказать: сколько людей, столько лиц. И нет более увлекательной задачи для скульптора, как показать все многообразие человеческих характеров, в зрительных образах запечатлеть свое время. Новатор Вершвского механического завода Б. Петшака — где вы видели такую беспощадную достоверность! Может быть, в римском портрете! Или просто в жизни! Широкая плоскость лба, глубокие впадины глаз, остановившийся пытливый взгляд исследователя. Как ни странно, он грустен, этот человек. Может быть, он устал. В портрете нет ни капли нигранной бодрости, которой так часто поверхностно характеризуют новаторов. Скульптор отказался от любой атаки, он как бы пошел в обход, стремясь показать человека изнутри, избежать внешнего псевдогероического штампа. Он не боится при этом показать условное противоречие между внешностью и общественным лицом героя, уравновешивает то и другое, создавая многогранный образ живого человека.

Н. В. Томский вылепил целую галерею портретов деятелей современного искусства. Среди них: энергичный образ академика архитектуры Гельфрейха; похожего на библейского старца болгарского художника Димитрова-Майстора; острохарактерный портрет советского кинорежиссера С. А. Герасимова; психологически тонкий портрет народного художника СССР Т. Э. Залькална и, наконец, портрет мексиканского монументалиста Диего Риверы. После смерти Риверы его вдова установила портрет работы Томского на каменном надгробии великого мексиканца.

И сегодня Томский продолжает работу над серией «Наш современник», создание которой — большая заслуга скульптора перед советским изобразительным искусством. Он жадно всматривается в человеческие лица, стараясь увидеть за ними жизнь, мысли, чувства своих героев, показать все многообразие мира через собственное восприятие и восприятия современников, людей высокого нравственного долга, целеустремленных и волевых. Сейчас скульптор готовится к художественной выставке, посвященной пятидесятилетию Октябрьской революции, где он покажет новые портреты. И они, хочется верить, будут с успехом развивать те художественные поиски, которые Томский начал в портрете Мусы Гареева и, как мне кажется, развил в образах Тихонова, Мамулашвили и Диего Риверы.

С. НИКОЛАЕВ.

ИЗ ГРУЗИНСКИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

ДЕСЯТКИ ЛЕТ я езжу в Грузию и всегда увожу с собой яркие впечатления от ее природы, от людей, от искусства. Но сейчас все казалось необыкновенным, будто впервые открылся мне этот край. И скорей всего родилось это ощущение от того, что я увидел на сцене рядом играющих корифеев — Верико Анджапаридзе, Акакия Васадзе, Васо Готзиашвили, увидел, как прославленный на весь мир «отец солдата» Серго Закариадзе сыграл короля Лира. И еще потому, что надежда наша — театральная молодежь — показала интересные, перспективные работы.

1. БАТУМСКИЙ ТЕАТР

В Батуми вы въезжаете не через вокзал в город, а через город к вокзалу.

И поэтому вас уже не поражает, когда вы попадаете на улицы города, остальная экзотика.

И все же встречается нечто, поражающее воображение больше, чем прогулка в поезде по городу Батуми. На афише, проплывающей мимо окон поезда, я вижу «Царя Эдипа» Софокла. И этот спектакль волнует меня, как встреча со старым другом, которого не видел целую вечность.

Да, девятнадцать лет назад я приехал сюда на премьеру «Царя Эдипа», превосходно поставленного Арчилом Чхартишвили, прелюбопытнейшим человеком и режиссером, который не только создает интересные спектакли, но уже долгое время «спасает» оба ведущих грузинских театра, приходя в нужный момент к руководству то Театра им. Марджанишвили, то Театра им. Руставели. Сейчас он главный режиссер у руставелевцев, а тогда, девятнадцать лет назад, возглавлял Батумский театр и поставил спектакль, который так и не сходит со сцены.

Спектакль живет, и по-прежнему Эдипа играет Т. Кобаладзе, сильный, красивый артист правдивого тона.

Все так же под звуки фанфар началось действие, и по мере того, как зритель входил в атмосферу трагедии, медленно погас свет в зрительном зале, чтобы постепенно зажечься, когда через час с лишним кончится представление. Казалось, театр втягивает зрителя в пучину трагических событий и отпускает его в повседневность лишь тогда, когда проведет через все круги эдипова ада и добьется очищения души страданием.

Уходящая ввысь по всю сцену лестница, врезанная посредине прямоугольной нишей-входом с плоской крышей-площадкой, заполняется растекающимся людским потоком, и хор, громадный для небольшого театра, человек в пятьдесят с лишним то молит о пощаде небеса, ниспославшие голод и мор, то взывает о спасении к Эдипу, не раз выручавшему народ из беды.

И снова, как в былые годы, я увлечен тем непреодолимым, неумолимым нарастанием трагического, что точно схватил и передал театр, заботясь не столько о красоте поз и внешней динамике, сколько об аритмии мысли и чувства — ужасающей мысли и пылающего чувства, которые то замирают в скорби, то бешено пульсируют от отчаяния.

...Эдип—Кобаладзе, содрогнувшийся от сомнений, судорожно прикрыл своим плащом прижавшуюся к нему Иокасту (Н. Тетрадзе), а затем, сдернув покрывало, ужаснулся тому, что ничто не переменилось, она вся та же, она по-прежнему его жена, хотя оказалась родной матерью... «Судьба», «Рок». И ничего не сделать там, где распоряжаются и предопределяют боги... Но как же современный зритель? Отчего он с интересом и наслаждением смотрит «Царя Эдипа»? Конечно, зрителя поражают события, он потрясен ужасной ошибкой Эдипа, его увлекает динамика действия, но, ужасаясь стечению обстоятельств, зритель слушает то, что верно прочитал театр, и понимает, что человек неправ там, где царит слепая вера, что, обманывая жизнь, он обманывает себя, в уходя от опасности, подвергается ей стократно, что, наконец, там, где легко убить человека, умерщвляется нравственное основание жизни.

Молодцы батумцы! Мне хочется сказать так не только потому, что они создали и сохраняют такой славный спектакль. Какую-то правоту вызывает этот вполне симпатичный театр, во главе которого стоит интеллигентный директор Шота Давитадзе, по профессии журналист, повидавший свет и влюбленный в свое новое дело. Главный режиссер Т. Абашидзе—совсем молодой человек, недавно окончивший Тбилисский театральный институт.

И директор, и главреж заботятся о главном — о постоянной молодости театра и современности тематики его спектаклей. Достаточно взглянуть на афиши последнего времени, чтобы убедиться в желании батумского театра дать своему зрителю разнообразный и привлекательный репертуар. Здесь лучшие современные грузинские пьесы: «Вдова солдата» Р. Джапаридзе, «Я вижу солнце» и «Я, бабушка, Илико и Илларион» И. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе, «Во дворе злая собака» К. Буачидзе. Наряду с ними идут произведения русских авторов: «Барабанщица» А. Салынского, «104 страницы про любовь» Э. Радзинского и «Блудный сын» эстонского писателя Э. Раннета. Национальная классика представлена произведениями Кндиашвили, Чавчавадзе, Важа Пшавела, А. Казбеги, западная — Софоклом, Гольдони, Флетчером. Театр поставил прославленное «Кавказаре Тутаберн» и здравствующего классика П. Какабадзе и популярного «Эзопа» Г. Фигейредо.

В театре появилась большая группа молодежи, недавно окончившая Тбилисский театральный институт.

Надо сказать, что сейчас повсеместно творческая молодежь очень уверенно и, я бы сказал, бесстрашно выходит на тернистый путь искусства. Недавно я видел в одном из театров, как юные исполнители безбоязненно вели сугубо лирическую сцену вплотную к зрителю, в проходе между сценой и первым рядом. Но, если по ходу действия они неплохо изображали юношеское смущение, то внутреннего актерского трепета, нервического ощущения зрителя в них не замечалось.

То, что молодежь смело держится на сцене, в общем неплохо: уверенность в своих силах — одно из главных условий творчества. Но, откровенно говоря, меня не радует, что актер перестает бояться зрителя, что исчезает страх, который никогда не преодолевали великие актеры. Уверенность хороша, если она не перерастает в самоуверенность, в ложное ощущение завершенности и непогрешимости своей работы. Сценическая свобода вовсе не свобода от ответственности за то, что играешь, за то, как играешь, от ответственности перед тем, для кого играешь. Дело ведь не только в том, что появляется развязность, рисовка, главное — в коллективном небрежении к общему содержанию, к идее постановки.

Вот, например, спектакль «Мой сын Симон», поставленный в театре. Я привожу этот пример вовсе не потому, что батумская молодежь развязно вела себя на сцене, нет, все здесь было в художественной норме. Но, право же, досадно, что молодые, образованные артисты и вступающий в жизнь режиссер О. Жордания так «бесстрашно» отнеслись к своей сложной задаче. Неужели их интересовало только, как они сыграют пьесу, как изобразят ее персонажей, и наряду с этим не волновала мысль, что они скажут зрителю и верно ли отразят жизнь в ее существенном развитии? Перед ними была первая пьеса молодого батумского журналиста А. Самсония, в которой автор задался благородной целью — понять, почему деревенская молодежь, уходя в город на учебу, не возвращается назад, в поняв, показать сложность и противоречия, но обратимость этого процесса.

Если бы А. Самсония как журналист писал очерк на ту же тему, он, несомненно, взял бы многие стороны проблемы и, отвергая социальное противопоставление города и деревни, нашел бы ключ к решению задачи в экономической и культурной сферах. Но искусство драмы — коварная штука! Здесь не только характеры и диалог, но сюжет и композиция имеют решающее значение в целенаправленном развитии мысли. Автор полон симпатии к старому колхознику Севастию, ему антипатичны городские бездельники. Симпатии и антипатии распределены верно. Но ведь мало сказать: эти хорошие — я их люблю, эти плохие — я их не люблю. В первой сцене на тбилисской квартире Симона его отец Севастий, поступая на стилят, возвышается над ними и одерживает нравственную победу. Однако автору, а может быть, режиссеру показалось этого мало, и они дают еще одну сцену стилят, где разгулявшиеся молодчики сламывают и подвязывают Севастия.

Так торжествует не идея, а драматизация, подменяющая истинный драматизм. А какая же правда в том, что театр только распределяет симпатии и антипатии, не заботясь о диалектике жизни, о сложности и неравномерности ее течения, и в результате идеализируется патриархальность деревни и категорически отвергается городская жизнь, будто в самом деле и село по-старому неазмысловато и город по-прежнему — какой-то спрут, высасывающий кровь из милых поселян.

Правда, театр вставил проходную сцену молодых рабочих, строящих в Тбилиси дом, как бы желая установить равновесие, подчеркнуть, что в городе есть не только бездельники, но и работающая молодежь. Но ведь баланс такого рода вовсе и не дело искусства, здесь ничто не решится простым сложением или вычитанием. В финале Севастий рассказывает о том, что Симон все-таки приезжал в деревню, чтобы подправить пошатнувшееся хозяйство отца. Но это все слова, слова, слова. Слова и назидания. А в самом действии?

Севастия блестяще играет Г. Имнишвили. Ему под стать острохарактерная национальная мимика Р. Какаридзе в комической роли колхозника Грамитона. Ярки типы городских стиляг. Но тут, как говорится, чем лучше, тем хуже. Не подумав, что зритель знает больше, понимает глубже, ориентируется точнее, театр предоставил ему занимательное, но поверхностное, а в чем-то и неверное зрелище.

А если бы актеры боялись зрителя... Могут сказать: при чем тут молодые актеры, если пьесу трактует режиссер? Или: что мог сделать молодой режиссер, когда рядом был автор? А руководство театра? Сейчас театр понимает, что мало поработал с автором и не «дотянул» спектакля. В этой самокритике — залог будущих успехов. Но речь ведь идет не о том, кто не доглядел... Да и не такой уж криминал — один неверно решенный спектакль. Хочется на этом примере подчеркнуть, что искусство театра коллективно не только по количеству участников, но и по солидарной ответственности всех за все. И пусть не обижаются мои друзья батумцы, что я воспользовался их спектаклем для далеко идущих выводов.

...Я уезжал из Батуми с хорошими впечатлениями о театре. Проехав Зеленый мыс с его великолепным Ботаническим садом, мы поднялись на Чакванский перевал. За поворотом вдруг вспыхнула солнечная панорама Батуми, изогнувшегося вдоль берега серебристого моря. И мне показалось, что я различаю в ней привлекательное здание театра, органически вписавшегося в эту неповторимо прекрасную картину.

Конечно, сердце Батуми — работящего порт, его легкие — вечномыслящее море, но в его мозгу немалая доля принадлежит искусству. Недаром здесь так хорошо относятся к своему театру. Неспроста и сам театр так озабочен своим будущим. Усиленно репетируя новую пьесу А. Самсония «Море и любовь», поставив для детей прекрасную сказку Г. Нахупришвили «Шайтан-Хихо», театр готовится отметить 50-летие Советской власти погодинским «Человеком с ружьем» и пьесой о народном герое Несторе Каландаришвили. Нестор был активным участником всех революционных событий в Гурии и в Батуми, затем партизанил в Сибири, командовал войсками Якутской области и Северного края, там же и сложил свою буйную и мудрую голову. Пьеса о таком человеке может стать яркой страницей в истории театрального искусства Грузии. Пьеса эта еще не написана, но Батумский театр не таков, чтобы останавливаться перед трудностями: ему ее напишут.

У Батумского театра есть главное: вкус к современной теме и способность не обольщаться достижениями, так же как не пренебрегать ошибками.

М. ЛЕВИН.

БАТУМИ.

Вы их услышите на Конкурсе имени П. И. Чайковского

ЯН КЬЮМЕРОУ
(Австралия)

Скрипач. Заниматься музыкой начал с четырех лет. До десятилетнего возраста играл на фортепиано, а затем начал овладевать искусством игры на скрипке.

В 1964 году в возрасте двадцати лет окончил музыкальную школу в г. Канберра, а в ноябре 1965 года дал первый сольный концерт.

ЧАРЛЗ КАСЛМАН
(США)

Скрипач. В возрасте девяти лет дебютировал в Таун Холле в Нью-Йорке.

В 1957 году поступил в Гарвардский университет. В течение шести лет он совмещал учебу в университете с занятиями по скрипке под руководством Ивана Галамяна в Кертис-институте в Филадельфии.

АДЕЛИНА КОЗЛОВА
(Советский Союз)

Певица. Родилась в 1937 году в городе Дарница Киевской области. С отличием окончила музыкальное училище при Московской государственной консерватории, а в 1965 году — Музыкально - педагогический институт имени Гнесиных по классу Н. Вербовой.

В 1965 году Аделина Козлова была присуждена 3-я премия на III Всесоюзном конкурсе вокалистов имени Глинки.

АНТУАН ГУЛАР
(Франция)

Скрипач. Занимался в Высшей парижской национальной музыкальной консерватории у Ролана Шарми и Жана Фурнье.

Гастролировал во Франции, Англии, Австрии, Италии и Бразилии. Давал сольные концерты, выступал по радио и телевидению.

В 1960 году завоевал первую премию на Международном конкурсе скрипачей имени Карла Флеша в Лондоне.

МАНУЭЛЬ СУАРЕС
(Мексика)

Скрипач. Родился в Мехико, где и получил начальное музыкальное образование. Тринадцати лет переехал в США, где занимался в Филадельфии в «Новой музыкальной школе» и Кертис-институте. В 1960 году поступил в Московскую государственную консерваторию в класс Б. Белензького.

В репертуар молодого исполнителя наряду с классической входят также и сочинения мексиканских авторов.

ПРАЗДНИК БОЛГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В СИЛУ ДРЕВНЕЙ, уходящей в века традиции 24 мая отмечают в Болгарии как праздник всего болгарского народа, праздник национальной культуры. В этот день наш народ чествует бессмертное дело братьев Кирилла и Мефодия, создавших славянскую письменность.

Начало этой традиции положили скромные школьные торжества еще в годы оттоманского рабства. В период капитализма этот праздник стал днем протеста против мракобесия и эксплуатации. Ныне в социалистической Болгарии 24 мая — день демонстрации стремления всего народа к знаниям и культуре.

Дело братьев Кирилла и Мефодия, которые создали болгарскую азбуку и распространяли ее сначала среди моравских, а затем среди балканских славян, — великий исторический подвиг. Вместе с письменностью они заложили основы славянской культуры, дали славянам надежное оружие в их борьбе против иноземных захватчиков, стремившихся ассимилировать славянские племена. Маленькая Болгария внесла бесценный вклад в самосохранение славянской расы и тем самым в развитие мировой культуры. Поэтому, отвечая фашистам, называвшим болгарский народ «диким и варварским», Георгий Димитров заявил на лейпцигском процессе: «Задолго до того времени, когда германский император Карл V говорил, что по-немецки он беседует только со своими лошадьми, а германские дворяне и образованные люди писали только по-латыни и стеснялись немецкой речи, в «варварской» Болгарии Кирилл и Мефодий создали и распространили древнеболгарскую письменность».

Болгары горды не только тем, что их страна стала родиной славянской письменности. В день 24 мая они подводят итоги своим культурным достижениям.

По-настоящему расцвела наша культура только в годы социалистического строительства. До победы народной власти около одной трети населения страны было неграмотно. Сейчас все это в прошлом. Народная Болгария занимает первое место в мире по количеству специалистов со средним образованием и третье место после СССР и США—по числу студентов на душу населения. Наша наука, в распоряжении которой имеются многие научно-исследовательские институты и армия научных работников, добилась мирового признания. Искусство поистине стало широким достоянием народа. Сегодня каждый одиннадцатый болгарин участвует в художественной самодеятельности. Болгарские музыканты и певцы давно уже стали желанными гостями на сценах крупнейших театров мира. На днях вернулась из гастролей в Неаполе и Париже Софийская народная опера, где она выступала с огромным успехом.

В день 24 мая в болгарской столице, в городах и селах пройдут демонстрации школьников, студентов, деятелей просвещения, науки, искусства и печати. Этот весенний день станет днем всеобщего веселья. Повсюду откроются выставки, пройдут праздничные концерты, смотры детских и драматических театров, недели литературы и искусства для детей и юношества, общереспубликанский смотр художественной самодеятельности. Начнется неделя болгарской книги. В этот день болгарские газеты обнародуют сообщения о премиях за лучшие литературные произведения прошлого года, за лучшее оформление книги. Будет также опубликован список деятелей науки, литературы и искусства и просвещения, удостоенных почетных званий.

В день праздника болгарской культуры делегация болгарских писателей, артистов, общественных деятелей посетит Ереван. Они примут участие в декаде болгарской культуры и искусства, которая будет проходить в братской Армении. Мы счастливы, что в день нашего праздника в нем примет участие и армянский народ, который является частью многонационального советского народа.

Спас ГЕРГОВ,
заместитель главного редактора газеты «Народна култура».

СОФИЯ. (По телефону).

ВЕЛИЧИЕ ИСКУССТВА АФРИКИ

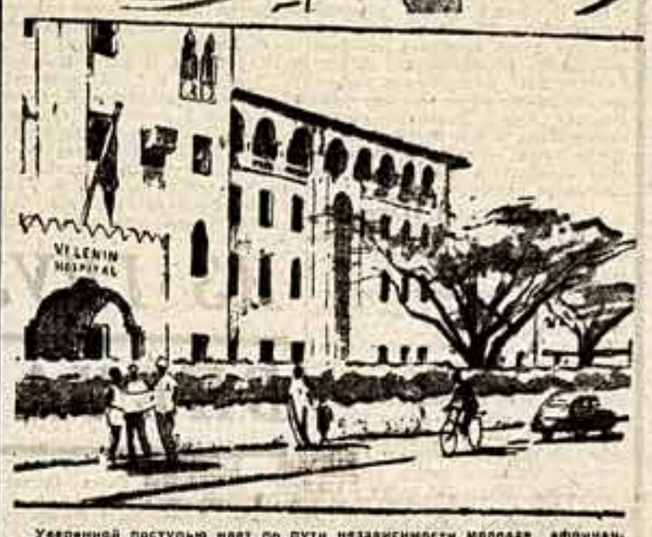
Завтра весь мир будет отмечать День освобождения Африки. Много событий произошло в жизни континента за год, минувший с того времени, когда эта дата отмечалась в прошлый раз. Если говорить о борьбе, которую ведет ныне Африка за свое окончательное освобождение, то прошедший год был в этом отношении особенно показательным. Он ознаменовался резким обострением политической обстановки в некоторых африканских странах. Активизировались неоколонизаторы, новый вызов народам континента бросили расистами.

Но, вопреки проискам империализма, фронт единства борцов за свободу стал за прошедшее время прочнее прежнего. Мощную поддержку Африке оказала Первая конференция солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки, состоявшаяся в Гаване. В результате недавней поездки советской правительственной делегации во главе с тов. А. Н. Косыгиным в ОАР еще более укрепились узы дружбы, связывающие социалистический лагерь с независимыми африканскими странами. Крупным событием в жизни континента явился проходивший в Сенегале первый всемирный фестиваль афронегритянского искусства.

Мы попросили поделиться своими впечатлениями о фестивале вернувшегося недавно из Дакара журналиста С. Кулика.

О ДЕЛАХ И СОБЫТИЯХ судят по их результатам. А основной результат недавно окончившегося в Дакаре Первого всемирного фестиваля афро-негритянского искусства в том, что он сумел утвердить величие африканской культуры, доказать всему миру тот неоспоримый вклад, который внесли народы континента в мировую цивилизацию. И в этом — значение дакарского фестиваля.

Для большинства гостей сенегальской столицы — а их число перевалило за 20 тысяч — знакомство с творениями африканской культуры начиналось в прохладных, удаленных от городской суеты залах музея «Дюнамюи», где разместилась выставка традиционного искусства. Начиная от примитивных рисунков на камне, сделанных грубым резцом первобытных обитателей Сахары, до изделий из металла конца прошлого века, она как бы вела посетителя через всю многовековую историю Африки, изумляя разнообразием художественных стилей и форм. В дебрях тропических лесов и суровых просторах Сахары веками оторванные от внешнего мира, лишенные возможности знакомиться с достижениями культуры других народов, безвестные африканские умельцы создали подлинные шедевры, и сегодня поражающие точностью и мастерством исполнения, человечностью и реализмом.



Уверенной поступью идет по пути независимости молодая африканская республика Танзания. Этот молодой человек — преподаватель технического колледжа в Дар-эс-Саламе Шабани Мд Тули. Шабани был первым его выпускником, потом пять лет учился в Югославии, и теперь он — первый местный преподаватель колледжа, студентом которого еще недавно был сам.

Много перемен происходит и в жизни Занзибара. Еще стоят развалины гарема одного из последних султанов, еще смотрят в океан старые чугунные пушки, а в деревнях все чаще можно встретить новое здание школы, увидеть работу бригад самопомощи. Здесь открыты первые бесплатные общедоступные школы. Занзибарцы всегда очень приветливо встречают советских людей. Незнакомый человек на улице обязательно тепло поздоровается, узнает дорогу, пожелает счастливого пути. Чрезвычайно велики среди местных жителей интерес к нашей стране. И не случайно крупнейший госпиталь Занзибара носит имя В. И. Ленина.

Эти зарисовки сделаны мною в недавней поездке по Африке.

О. ВИШНЯКОВ, художник.

Особо хочется сказать о деревянных масках из Экваториальной Африки — из Браззавильского Конго, Габона, Камеруна. Виртуозность резца сочетается в них с глубоким психологизмом, превращая эти ритуальные атрибуты в превосходные скульптурные портреты. Интересно было увидеть и мало описанные в европейской литературе женровые скульптуры из Центрально-Африканской Республики и Верхней Вольты. Они выполнены из глины, покрытой сверху сплошным панцирем цветного бисера ручной работы. А рядом — россыпи затейливой бронзовой посуды из Марокко и Алжира; украшенное вязью орнамента оружие воинственных племен Мавритании; предтечи африканской живописи — датированные XII—XIV вв. фрески и работы маслом из христианских храмов Эфиопии.

Все это — двенадцатый—восемнадцатый, иногда девятнадцатый века. Затем — обрыв времени. Почти сто лет, потерянных для Африки, для ее истории, сто лет колониального рабства, разрушившего африканские цивилизации.

Дакарский фестиваль сказал свое веское слово в адрес вчерашних «хозяев» Африки. О пагубном влиянии колониализма на культурную жизнь Черного континента говорили и на международном коллоквиуме, состоявшемся в дни фестиваля, и в кулуарах дакарских выставок, с театральных подмостков и экранов кинотеатров. Примечательно, кстати, что из сотен километров кинолент, прокрученных на фестивале, почетной премии жюри был удостоен фильм «Статуи тоже умирают». На примере небольшой деревеньки, затерявшейся в лесах Берега Слоновой Кости, его авторы, французские режиссеры Ален Рене и Крис Маркер показывают, как в результате политики французских «цивилизаторов» некогда процветающее, органически связанное с жизнью народа искусство резьбы по дереву приходит в упадок, превращается в потребу праздных туристов. Под гневные возгласы зрителей прошли в зале конкурсных просмотров последние кадры фильма, показывающие груды никому не нужных пылящихся масок — прекрасных творений народного гения.

Другая яркая встреча участников и гостей фестиваля — встреча с прикладным искусством сегодняшней Африки—произошла на выставке современного искусства, разместившейся во «Дворце правосудия». После завоевания большинством стран континента национальной независимости работы африканских художников приобрели социальное звучание. В них появились новые темы, пафос борьбы за новую, свободную жизнь. К классическим жанрам — резьба по дереву, лепка, плетение — прибавилась живопись.

Для сотен полотен, показанных во «Дворце правосудия», трудно найти общий знаменатель. О некоторых из них можно спорить, другие критиковать за излишнее увлечение модернизмом, слепое подражание западным школам, потерю национального колорита. Однако подобные произведения — в явном меньшинстве. В массе же на выставке преобладали здоровые тенденции, уходящие своими корнями в народное творчество. Порадовал расцвет живописцев школы «Пото-Пото», объединяющей талантливую молодежь из Республики Конго (Браззавиль).

Многочисленные зрители отметили работы эфиопа Афеворка Текле, вновь подтвердившего упрочившуюся за ним славу одного из ведущих живописцев Африки. Немало места в залах «Дворца правосудия» заняли работы нигерийских художников и африканских стран. Большим призом на фестивале по живописи было отмечено полотно художника из Гвианы Фрэнка Боулинга, а бразильский негр Арнальдо дос Сантос стал лауреатом конкурса на лучшую современную скульптуру. Острой антиимпериалистической направленностью дышит полотна «Ку-клукс-клан» и «Плачь, моя любимая страна», принадлежащие кисти известного бразильского художника Вильсона Тибериа.

РЕЗКИМ ДИССОНАНСОМ с этим прогрессивным, направленным искусством негров Западного полушария прозвучала в Дакаре огромная экспозиция, привезенная из Соединенных Штатов. Искусство американских негров, если не считать успешно, но молниеносно промелькнувших на фестивальном небосводе Дюка Эллингтона и Мариан Уильямс, было представлено какими-то «сверхабстрактными» полотнами, похожими на чертежи или громоздкие конструкции из обломков автомобилей.

Где смысл в подобном ходе Америки, в своей пропаганде на Африку твердящей о «многогранном и многостороннем прогрессе» негров в США? Среди пестрой журналистской братии, съехавшейся в фестивальные дни в Дакар, в числе прочих причин этого шага называли два основных. Первая — не допустить и намека на появление социальной темы в творчестве американских негров, не дать возможности позвониться в Дакаре произведениям, рассказывающим правду о Литл-Рока и Гарлеме, деле Мередита и ку-клукс-клане. Кстати, ту же цель преследовала и фотовыставка «Жизнь негров в США» в американском культурном центре. Несмотря на рекламу и усилия зазывал, она катастрофически провалилась.

Вторая и гораздо более далеко идущая цель США — навязать абстракционизм как искусство господствующее всей Африке в целом. Пользуясь тем, что авторы связанных в Дакар сварочных изделий — негры, Соединенные Штаты явно пытались протащить на фестиваль глубоко порочную идею о том, что африканское искусство в нынешних условиях будто бы естественно и неизбежно приобретает черты формализма. Разглагольствуя о неком восприятии африканцами, еще с молоком матери «понимании глубокой символики и мистики», американские гиды на выставке в заключение неизменно делали назойливый вывод: традиционное искусство континента должно трансформироваться в ультрамодернистский абстракционизм. Подобные вылазки западных идеологов и неоколонизаторов были предприняты и на других фронтах.

Однако, несмотря на их старания, фестиваль вышел, да и не мог не выйти из «аполитического» (в данном политически выгодного для неоколонизаторов) русла. Вслед за признанием запрещенной для демонстрации во Франции вот уже 15 лет ленты «Статуи тоже умирают» последовал шумный успех другого антиколониального фильма — «Черноокая из...». Его автор выдающийся сенегальский писатель и кинорежиссер Сембен Усман без обиняков срывает маски с западных «благодетелей» Африки. Дипломом жюри был отмечен фильм «Проснись!». Тайно отснятый в Южно-Африканской Республике, он воссоздает страшную трагедию коренного населения Южной Африки. Как признание героизма народа ЮАР, борющегося против человеконенавистнической политики апартеида, было воспринято в Дакаре присуждение главного приза фестиваля по журналистике — «Золотой антилопы» — пламенному публицисту, южноафриканскому патриоту Нельсону Манделе, томящемуся ныне в застенках фервурдовского концлагеря.

Не обошли антиколониальной, остро-социальной тематики и многие театральные коллективы африканских стран. Некоторые туристы из Европы, неравно поерзав на своих местах, демонстративно покинули спектакль театральной группы Сьерра-Леоне. Уж больно зло и едко высмеивали артисты «просветительскую» деятельность официальных представителей метрополии в Сьерра-Леоне. Проблемы борьбы с пережитками прошлого, искусственно законсервированными колонизаторами, поднял в спектакле «Провидец» артисты из Гамбии. Подлинную творческую зрелость и мастерство продемонстрировали труппы «звезды фестиваля» — Нигерии. Два из трех театральных премий были присуждены нигерийцам — драматургам Джону Кларку и Воле Соинке.

Главный итог фестиваля ясен — независимость открыла перед африканскими народами необозримые просторы для творчества. И с каждым годом они будут становиться все шире, ибо Африка неудержимо идет к своему окончательному освобождению.

С. КУЛИК.

ДАКАР — МОСКВА.

«ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА» ВЕНГЕРСКОГО ТЕАТРА

НАКАНУНЕ МОСКОВСКИХ ГАСТРОЛЕЙ

ЛЕТО пришло в Будапешт раньше обычного. Уже в конце апреля наступила жара, буйно зацвели каштаны и акации. По субботним и воскресным дням жители столицы устремились за город, чутко втискиваясь в игрушечные вагончики пригородных поездов. По утрам горожан будит грохот дизельных экскурсионных автобусов, а когда на минуту автомобильный шум затихает, в открытые окна удивительно отчетливо врывается соловьиное пение. В голове сумятица от резких контрастов большого города и тихой провинции.

Эти контрасты в полной мере характерны и для сегодняшней театральной жизни Будапешта. Контраст первый и определяющий: несмотря на преждевременно наступивший «мертвый сезон» и каникулярное настроение будапештцев, театральные залы столицы переполнены. Контраст второй, но очень важный: вопреки этому настроению труднее всего попасть именно на серьезные спектакли, не сулящие веселого времяпрепровождения. Билеты на «Май фэр леди» в театре оперетты или на нашумевшую «Бабушку» с нестареющей Ханной Хонти более доступны для желающего развлечься, чем, скажем, на «Марата» Петера Вайса в Национальном театре.

Контраст третий, производный: разрыв между относительным материальным благополучием театров, высоким уровнем актерской и режиссерской культуры и состоянием современной драматургии, не давшей за последний сезон сколько-нибудь значительных произведений. Симптом весьма тревожный. В театральных кругах полушутя-полусерьезно объясняют это тем, что министерство культуры объявило будущей осенью конкурс на лучшую современную пьесу с весьма высокой денежной премией, и авторы берегут свои силы до осени. Многие даже забрали готовые пьесы из театров, чтобы «скрестить перья» на предстоящем драматическом ристалище. Но все текущие события дня, в том числе и предстоящий приезд «Комеди Франсэз», отошли на второй план перед театральной сенсацией номер один: гастролями драматического театра имени Мадача в Москве.

ВПЕРВЫЕ в истории советско-венгерских театральных связей в Москву выезжает огромный драматический коллектив — более ста человек. Впервые в истории венгерского театра зарубежному зрителю будут показаны разные аспекты венгерской театральной культуры: работа над мировой классикой («Гамлет»), прочтение русской драматургии («Мещане»), свое видение брехтовского театра («Трехгрошовая опера») и, наконец, современная интерпретация народной венгерской пьесы («Венгерская Электра» и «Женитьба Михая Кочоши»).

Пять спектаклей, которые покажет в Москве будапештский театр им. Мадача, — это в значительной степени итог многолетних поисков своего места в искусстве XX века, своих позиций в художественной практике социалистического мира, которые ведет весь венгерский театр вот уже двадцать с лишком лет. Эти гастроли — визитная карточка всей театральной культуры страны, которую коллектив театра Мадача вручит советской театральной общественности, прекрасно отдавая себе отчет в том, что добиться успеха на земле Чехова, Горького, Станиславского, Маяковского, Вахтангова, Мейерхольда—значит выйти на мировую арену, утвердить завоевания социалистического театра Венгрии в прогрессивной культуре нашего века.

Вот почему так волнуется сегодня не только коллектив театра им. Мадача, укладывая чемоданы в дорогу, но и все, кому дорог венгерский театр. В многочисленных кафе, где так любят выпить чашечку черного кофе и посидеть за беседой будапештцы, спорят о репертуаре, с ревнивым беспокойством говорят о том, дойдет ли до советских зрителей венгерский текст и удивительный колорит венгерской модификации трагедии «Электра», созданной четыреста лет тому назад, и юмор народного фарса «Женитьба Михая Кочони», принадлежащего неизвестному автору XVIII века. И уж, конечно, беспокоятся о том, как будет воспринята в венгерской интерпретации такая истинно русская пьеса, как горьковские «Мещане», известная в блестящем исполнении мхатовцев...

ТЕАТР, который вскоре увидят москвичи, принадлежит к тому типу сравнительно молодых художественных коллективов, которые были рождены бурными событиями сороковых годов XX века и сейчас достигли своей профессиональной зрелости. На его сцене еще работает первое поколение актеров-основателей, таких, как актер З. Греш и другие. Однако основное ядро театра сложилось из художников, заявивших о себе в искусстве после освобождения Венгрии Советской Армией. В театре собрались ведущие мастера венгерской сцены: Клара Толнаи, Мани Кишш, Миклош Габор, Шандор Печи, Еве Хорват, Золтан Василидес. К серьезному творческому коллективу, преследующему интересные художественные цели, потянулись единомышленники — Ференц Бешшеней, Ирена Пшота, Дежи Гараи, Ева Ваши, Ласло Мештарош. Появились талантливые ученики и последователи — Геза Тордя, Илона Береш, Лайош Ч. Немет... В результате образовался удивительно крепкий, дружный и сильный ансамбль, которому под силу любой репертуар — от классической трагедии до входящего сегодня в обиход венгерского театра жанра «мьюзикл».

Режиссура театра, представленная Отто Адамом, Геза Партошем и Ласло Вамошем, отличается прежде всего гибкостью и свежестью художественных решений. Над ней не довлеет груз канонов, вместе с тем ей чужда погоня за «ультрамодерном». Режиссеры хранят верность реалистической природе театрального искусства, они как бы ведут актеров-мадачевцев по фарватеру широкой, хотя и не свободной от рифов реке художественного творчества. Они стремятся взглянуть глазами современника на окружающий мир. Это помогает театру создавать яркие, современные по своему духу и очень разнообразные по сценической форме спектакли.

НАШ ЗРИТЕЛЬ, несомненно, получит большое наслаждение от оригинального прочтения лучших образов мировой и отечественной драматургии. В венгерском «Гамлете», которого вот уже более 250 раз сыграл хорошо известный по киноэкрану актер Миклош Габор, он увидит веселого, честного и удивительно смелого человека, душа которого открыта добру и свету. В «Мещанах» Горького венгры подчеркивают мотив внутреннего краха «бессеменовщины», и Нил в этом спектакле не потому рвет с мещанством, что он уже «готовый» борец, а борец в нем пробуждается именно под влиянием разрыва с бессеменовщиной. В этом спектакле занят актерский цвет театра Мадача. Но, пожалуй, самым интересным для московских зрителей будет неподражаемый венгерский Перчихин в исполнении также известного нам по фильмам актера Шандора Печи.

Своеобразная трактовка «Трехгрошовой оперы» Б. Брехта вызовет, вероятно, наибольшие дискуссии. При всех очевидных ее достоинствах — оригинальной режиссуре и оформлении, интересных актерских работах — этот спектакль даст повод для размышлений о судьбах брехтовской драматургии сегодня, о социально заостренном и облегченно-зрелищном прочтении ее в разных театрах мира. После эпически звучащего «Кавказского мелового круга» и трагической «Матушки Кураж» мадачевцы решили сыграть пьесу Брехта в духе импровизации. В этом московские зрители убедятся не только по ходу действия «Трехгрошовой оперы», но и в особенности по ее финалу, где все актеры разыгрывают своеобразную танцевальную интермедию.

И уж, конечно, огромный интерес вызовет спектакль, составленный из двух венгерских пьес, — трагедии «Венгерская Электра» и фарса «Женитьба Михая Кочони». Театр подготовил его специально к московским гастролям. Народные истоки венгерского театра обнажаются в этом спектакле во всей своей оригинальности и самобытности, они дают нам ключ к пониманию его неповторимых особенностей, присущих истинно большому искусству. Нет сомнения, это искусство будет по достоинству оценено взыскательным московским зрителем.

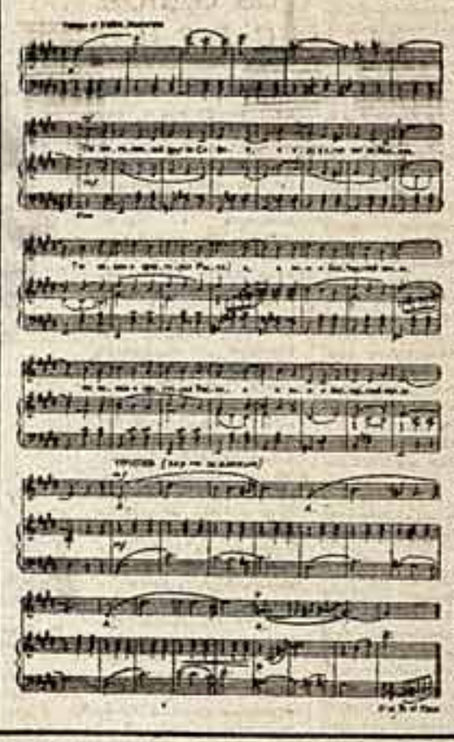
А. ГЕРШКОВИЧ.

БУДАПЕШТ — МОСКВА.

Песни о болгаро-советской дружбе, премированные на конкурсе, объявленном редакциями газет «Народна култура» и «Советская культура».

ТЫ ПОЕШЬ О РОССИИ

Слова И. Дремова (Москва). Музыка В. Райчева (Болгария)



1.
Ты шагаешь, мой друг, по Софии,
Я иду в этот час по Москве.
Ты поешь о просторах России,
Я пою о болгарской земле.

2.
Никакие невзгоды-туманы
не затмят нашей юности взор.
Породнились кавказ Балканы
С высотой моих Ленинских гор.

3.
Не забыть нам, как в годы крутые
Шли мы рядом в солдатском строю:
Ты вставал на защиту России,
Я сражался за землю твою.

4.
Над Москва-рекою ласковый ветер
Шепчет мне про Дунай голубой.
Нам одно солнце ясное светит,
И одно у нас небо с тобой.

ПАРИЖСКОМУ «ВОРОБЫШКУ»

Недавно в Париже на стене дома, где родилась Эдит Пиаф, появилась мемориальная доска. Двадцать тысяч парижан пришли на торжественную церемонию открытия, честь которого была предоставлена известному французскому шансонье Морису Шевалье. На доске, расположенной над входной лестницей, выбиты слова: «На ступенях этого дома родилась в страшной нищете Эдит Пиаф, голос которой в дальнейшем взволновал весь мир». Так французы отдали еще одну дань славе и памяти своей любимой певицы.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

Ленинградский Государственный ордена Ленина академический Малый театр оперы и балета

объявляет конкурс на замещение штатных вакансий в оркестре:

В группу 1-х скрипок — 2 места.
Зам. концертмейстера 2-х скрипок — одно место.
В группу контрабасов — одно место.
1-й трубач — одно место.
3-й тромбон — одно место.

Конкурс состоится 25 мая 1966 года в 18 часов в помещении театра, пл. Искусств, 1.

Архангельский городской драматический театр

объявляет конкурс на замещение штатных и вакантных должностей на сезон 1966—67 года:

Актрисы на роль основной героини (до 40 лет); комиссар в «Оптимистической трагедии», Катерина в «Грозе», Катарина в «Укрощении строптивой», 1-й категории.

Актеров на роли: Петручио в «Укрощении строптивой», Дульчина — «Последняя жертва», Алексея в «Оптимистической трагедии», 1-й категории (до 35 лет).

Актера (до 32 лет) на роли: Бенвенуто — «Месяц в деревне», Ромео — «Ромео и Джульетта», 1-й категории.

Актера 1-й категории для исполнения роли В. И. Ленина (до 45 лет).

Характерного комедийного актера (до 45 лет), 1-й категории.

Актрисы на роли молодой героини 1-й—2-й категории.

Отепедного режиссера с высшим специальным образованием, 1-й категории.

Театру требуется опытный администратор с 1 августа 1966 г., жилплощадь предоставляется.

Срок проведения конкурса до 1 августа 1966 года.

Государственный хореографический ансамбль «Березка»

объявляет конкурс на замещение должностей: артист оркестра 1-й категории — балалайка-прима, артист оркестра 1 категории — балалайка-секунда и на замещение вакантных должностей: артист оркестра 1-й категории — домбра-бас, гусли (плавающие).

Конкурс состоится в течение 1-ой недели августа 1966 года.

Секретариаты Союзов композиторов СССР, РСФСР и президиум правления Московского союза композиторов и Государственный музыкально-педагогический институт им. Гнесиных с глубоким прискорбием извещают, что 20 мая 1966 года скоропостижно скончался член союза музыковед, кандидат искусствоведения, профессор

Даниил Львович ЛОКШИН

и выражают свое искреннее соболезнование семье и друзьям покойного.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б01000. ИНДЕКС 80119 Зак. № 1303.